Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

Учение св. Апостола Павла о грехе, искуплении и оправдании

Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 6. С. 793-840.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Jahr 1897, и др. Собранныя изъ всѣхъ указанныхъ и другихъ источниковъ свѣдѣнія даютъ немногосложное, но ясное представленіе о состояніи старокатолицизма въ Австро-Угріи. За неимѣніемъ пока полной его исторіи въ предѣлахъ Австріи, которую—по словамъ автора—приготовляетъ къ печати глава мѣстной старокатолической церкви Милошъ Чехъ, разсматриваемая брошюра представляетъ собою изданіе полезное—съ характеромъ нѣкоторой новизны въ литературѣ и во всякомъ случаѣ содержитъ въ себѣ любопытныя и полезныя свѣдѣнія для сербской читающей публики, интересующейся старокатолическимъ движеніемъ въ сосѣдней державѣ.

И. П.

На дальнемъ востокѣ. Письма японскаго миссіонера. Архим. Сергія. Арзамасъ 1897 г. Стр. 278. Цѣна 1 рубль.

Еще недавно далекій востокъ мало интересовалъ собою кого-нибудь, кромѣ лицъ, спеціально связанныхъ съ нимъ тѣми или другими служебными отношеніями. Теперь, по мѣрѣ того, какъ центръ тяжести міровой политики передвигается все далѣе и далѣе на востокъ, послѣдній сдѣлался предметомъ всеобщаго вниманія къ себѣ и касательно его появилось уже нѣсколько сочиненій, такъ или иначе знакомящихъ съ этими неизвѣданными странами. Среди этихъ сочиненій считаемъ долгомъ отмѣтить и книжку архим. Сергія, которая вводитъ читателя въ особенно интересный міръ, именно въ Японію, гдѣ уже давно процвѣтаетъ наша православная миссія и гдѣ служилъ и опять служитъ на миссіонерскомъ поприщѣ авторъ ея. Книжка написана чрезвычайно интересно и живо, читатель ея точно вмѣстѣ съ авторомъ совершаетъ весь громадный морской путь отъ Одессы до Японіи и проникаетъ въ самые тайники народной жизни этой замѣчательной страны. Авторъ умѣетъ подмѣчать всѣ выдающіяся явленія жизни и въ самомъ простомъ изложеніи знакомитъ со всѣми важнѣйшими проявленіями народнаго духа Японіи и особенно съ состояніемъ православной японской церкви съ ея основателемъ и патріархомъ преосв. епископомъ Николаемъ. Кто мало знакомъ съ личностью и дѣятельностью нашего знаменитаго миссіонера, тотъ не только получитъ массу интереснѣйшихъ свѣдѣній о немъ изъ книжки о. Сергія, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ состояніи будетъ понять какъ все величіе подвиговъ нашего знаменитаго миссіонера тамъ, такъ и основы глубочайшей надежды на торжество православія въ этой далекой странѣ „восходящаго солнца“. Книга отпечатана на хорошей бумагѣ и чистая выручка отъ продажи ея назначается въ пользу православной японской миссіи, что конечно можетъ послужить лишь новымъ побужденіемъ къ рекомендаціи этой весьма интересной книги.

А. Л.

УЧЕНІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о грѣхѣ, искупленіи и оправданіи.

(Окончаніе).

Въ итогѣ мы имѣли *), что іудейскій Мессія только увѣнчиваетъ и заключаетъ раннѣйшія попытки скорбнаго покрытія благочестивыми мужами народныхъ прегрѣшеній [389]) и уничтожаетъ ихъ до тла [390]). Онъ завершительное звено въ непрерывной цѣпи страдательнаго удовлетворенія и не есть искупитель единственный. Естественно, что—по существу — ничуть не отличенъ отъ извѣстнаго намъ вмѣненія и характеръ его миссіи. Она должна сгладить человѣческія шероховатости религіозно-національныхъ уклоненій отъ законнической нормы и въ этомъ отношеніи необходимо опирается на готовый фундаментъ личной способности къ моральному развитію. Мессія поддерживаетъ и укрѣпляетъ его и своими привходящими мученіями заглаждаетъ чужіе недостатки. Его дѣло исключительно восполняющее не только для прошлаго, но и для настоящаго [391]). Посему Илія и

---

*) См. майскую книжку „Христ. Чтенія“ за 1898 г.

[389]) См. *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 69.

[390]) Вѣроятно, поэтому и время пришествія Мессіи называется קץ הגאולה—«концомъ искупленія». См. *S. Schechter*, Studies in Judaism, p. 424, not. 8 to «Nachmanides».

[391]) Это признаетъ даже *O. Pfleiderer*, когда говоритъ, что «первохристіанская община мыслила о спасительной силѣ смерти Христовой» такъ, что «die sündentilgende Wirkung des Leidens der Gerechten sollte für die Ihrigen nicht etwa an die Stelle ihrer eigenen Gesetztgerechtigkeit treten, sondern vielmehr unter Voraussetzung des relativen Vorhan-

другіе праведники увѣщеваютъ его быть твердымъ въ спасительныхъ скорбяхъ, дабы доставить имъ потомъ блаженную жизнь [392]). Болѣе картинно эта идея выражается въ слѣдующемъ изображеніи. „Души благочестивыхъ парятъ въ мірѣ; и когда видятъ людей, пораженныхъ бѣдствіями и наказаніями за осквернение имени Божія, и замѣчаютъ, что нечестивые способствуютъ продолженію плѣненія: тогда они возвращаются и доносятъ объ этомъ Мессіѣ. Онъ немедленно идетъ во дворецъ сада Едемскаго, каковой называется дворцомъ болящихъ, присоединяется къ нимъ и беретъ на себя всѣ скорби и страданія Израиля, почему они переходятъ уже на него. Еслибы онъ такимъ способомъ не облегчилъ страданій Израиля и не избавилъ его отъ нихъ, то ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не могъ бы вынести тѣхъ страданій, которыя постигли бы его согласно прещеніямъ закона. Пока Израильтяне были въ своей землѣ, они устранялись отъ страданій и бѣдствій жертвами, а теперь изымаетъ отъ нихъ Мессія, какъ написано (у Иса. LIII, 5): *той язвенъ бысть за грѣхи наша*“ [393]).

Изъ сказаннаго неизбѣжно вытекаетъ, что Избавитель принимаетъ лишь часть скорбнаго бремени, непосильную для человѣческой немощи. Въ остальномъ все устрояется самими людьми и бываетъ ихъ индивидуальнымъ пріобрѣтеніемъ. Дальше нужно просто докончить работу и погасить ея недочеты. Разумѣется само собою, что и въ этомъ пунктѣ Мессія—наряду со всѣми праведниками—дѣйствуетъ по обычному юридическому методу. Онъ старается обезпечить личное преимущество каждаго и—прежде всего—посредствуетъ ему въ этомъ стремленіи. Ради сего—за непригодностію иныхъ путей—воспринимаются и самыя удрученія. Они, укрѣпляя его, въ тоже время постепенно накопляютъ огромный запасъ заслугъ и чрезъ это обезпечиваютъ національное благополучіе. Самый процессъ подобнаго искупленія совершается знакомымъ порядкомъ вмѣненія и зачисленія со всѣми неотлучными свойствами. Въ такомъ случаѣ несомнѣнно, что—по всей строгости—страданія доставляютъ праведность

denseins einer solcher *nur ergänzend* zur Deckung ihrer Mängel und Lücken *hinzutreten*» (Das Urchristenthum, S. 21). Ср. прим. 309 на стр. 384.

[392]) *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 90.

[393]) *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 88. Ср. *A. Fr. Gfrörer*, Das Jahrhundert des Heils II, S. 267.

именно Мессіѣ и только по мѣрѣ своей сверхдолжности оказываются спасительными для другихъ [394]). Иначе было бы абсолютно непостижимо его національно-искупительное вліяніе, и оно объясняется единственно тѣмъ, что Примиритель дѣйствуетъ согласно великимъ героямъ вѣры, хотя бы и сильнѣе ихъ, а они созидали свою собственную правоту.

Отсюда видно, что мессіанское искупленіе бываетъ лишь побочнымъ результатомъ индивидуальнаго подвига Избавителя и служитъ косвеннымъ отраженіемъ его преизобильной святости и чистоты. Затѣмъ все происходитъ съ прежнею энергіей механической неотвратимости, и Израиль безъ всякаго напряженія, со своей стороны, пользуется чужою побѣдой. Онъ оживаетъ при согрѣвающихъ лучахъ, но они посылаются просто потому, что солнце не можетъ не свѣтить, разгоняя ночную мглу. Точно такъ же и мессіанская доблесть оживотворяетъ съ необходимостію, поелику для самого обладателя не нужна, а пропасть ей нельзя по юридическому закону воздаянія. Тогда она всецѣло, неотъемлемо и естественно принадлежитъ народу, который усвояетъ ее прямо по наслѣдству. Въ этомъ смыслѣ получаетъ истинное значеніе и всегдашнее выраженіе равиннской теологіи (ср. Іерем. XXIII, 6) о Мессіи, что это „Господь—праведность наша“ [395]), и его особенныя преимущества безусловно и безраздѣльно относятся къ избранному племени [396]). Члены его опять оправдываются

---

[394]) Ср. *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 39: «Zur vollendeten Gerechtigkeit des Messias darf ein reiches Mass von Leiden nicht fehlen» (ср. прим. 368 на стрн. 401), поскольку «ein Messias als Person, und zwar *ausdrücklich als Mensch*, sogar bestimmt als Sohn Josephs (Efraim) und Sohn Davids tritt zwar bei den Rabbinen noch hervor» (Die Sittenlehre des Judenthums andern Bekenntnissen gegenüber. Nebst dem geschichtlichen Nachweise über Entstehung und Bedeutung des Pharisaismus und dessen Verhältniss zum Stifter der christlichen Religion. Von Bezirksrabbiner Dr. *E. Grünebaum*. Zweite Auflage, Strassburg 1878. S. 157). По этой причинѣ «seine Kraft beruht nicht, wie der Prophet (Исаія) lehrt, auf seinem Sühnopfer, sondern auf der persönlichen Gerechtigkeit, die ihn würdig macht, das Werk des Messias zu vollbringen»: *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 346 = Jüdische Theologie, S. 362.

[395]) Нужно еще замѣтить, что это отличіе принадлежитъ всѣмъ праведнымъ и Іерусалиму: *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 342 = Jüdische Theologie, S. 357 — 358.

[396]) *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Massias, S. 75. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 362 = Jüdische Theologie, S. 379.

сами не менѣе того случая, если фамильное достояніе предковъ поступаетъ къ потомкамъ и дѣлается ихъ безспорнымъ богатствомъ. Разница тутъ очень не большая и она заключается въ томъ, что въ извѣстной степени Мессія страдаетъ съ такими гуманитарными цѣлями, которыя часто двигали и одушевляли народныхъ столповъ самоотверженія. Однако и здѣсь онъ прежде всего способствуетъ нормальному процвѣтанію Израильскаго величія и есть ходатай и защитникъ народа. Объ этомъ рѣшительно говорятъ всѣ авторитетные іудейскіе комментаторы. Они свидѣтельствуютъ, что „Іегова оправдываетъ во дни Мессіи“ (Раши), не упоминая, что это бываетъ чрезъ него. „Онъ посредникъ Божій, дабы намъ достигнуть чрезъ него оправданія отъ Бога“ (Іосефъ Альбо) по суду божественному. При этомъ его страданія не будутъ принципіально обязательными и не связываются неразрывно съ самою миссіей [397]). Напротивъ, категорически допускается, что Мессія только просить и умоляетъ Всевышняго [398]). Потому, въ существенномъ, мессіанскія скорби не превышаютъ раввинскихъ „адвокатовъ“ (פרקליטין = παράκλητος) въ покаяніи и очищеніи каждаго грѣшника [399]). Они только болѣе необычны по своей немотивированности, въ индивидуальныхъ провинностяхъ Избавителя, и по ближайшему предназначенію къ національнымъ потребностямъ. Въ такомъ качествѣ мессіанскія мученія спасительны для другихъ и по самому намѣренію, но они лишь помогаютъ личному усердію и восполняютъ частные недостатки. Въ этомъ вся ихъ догматическая важность, почему должно быть ясно, что Примиритель входитъ въ непрерывный Израильскій трудъ, поддерживаетъ и усиливаетъ его и соучаствуетъ во всѣхъ неизбѣжныхъ тяготахъ и огорченіяхъ. Онъ страдаетъ *не* за народъ — по его неспособности къ собственному нравственному возмужанію,— а единственно и исключительно *вмѣстѣ съ нимъ* [400])

---

[397]) Ср. *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S 75 — 76.

[398]) *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 41. 42. По таргуму Іонаѳана, «Онъ (Мессія) будетъ просить за грѣхи наши» и «возноситъ моленія за (многія) прегрѣшенія наши»:—тогда будетъ возвеличенъ.

[399]) *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus I, p. 511. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 302 = Jüdische Theologie, S. 315.

[400]) *W. Baldensperger*, Das Selbstbewusstsein Jesu, S. 151. Ср. трактатъ I, прим. 87 на стр. 45.

или совсѣмъ не согласно съ апостольскимъ пониманіемъ Голгооской жертвы. За-то подобное воззрѣніе находится въ гармонической солидарности съ номистическими упованіями о возможной непорочности для всякаго подзаконнаго сына завѣта. Неудивительно теперь, что мессіанское дѣло въ фарисейской теологіи рисуется специфически іудейскимъ по своимъ слѣдствіямъ, „ограничивается національными рамками“ [401]) и количественно не простирается за предѣлы общества Израилева [402]).

По всѣмъ этимъ даннымъ несомнѣнно, что со всѣхъ сторонъ мессіанскія страданія рисуются въ раввинской системѣ эссенціально іудейскими. Они разсчитаны были на огражденіе Израильскаго спасенія въ абсолютномъ торжествѣ. Но оно принципіально и обязательно принадлежитъ всему народу Божію и потому неуклонно предуготовлялось имъ, а это удостовѣряетъ, что Израиль имѣетъ надежные способы къ достиженію праведности. По этой причинѣ Мессія не можетъ нарушить и измѣнить господствующаго историческаго строя и устранить его совершенно новымъ. Напротивъ, онъ долженъ охранять исконныя учрежденія и довести ихъ до высшаго развитія, чтобы ихъ вліяніе не тормозилось и не ослаблялось. Его первѣйшая задача состоитъ въ уничтоженіи космическихъ и политическихъ преградъ путемъ воинственнаго переворота, всегда сопровождающагося затрудненіями и невзгодами среди грозныхъ пареній ангела смерти при кровавыхъ опустошеніяхъ. Для успѣха такого предпріятія самому вождю надобно быть неуязвимымъ и, конечно, въ соотвѣтствіе съ номистическимъ идеаломъ. Въ этомъ отношеніи примѣняется и чрезвычайное средство великихъ страданій, закаляющихъ и укрѣпляющихъ личную доблесть Мессіи. Лишь потомъ онъ бываетъ способнымъ продолжить неустанную національную работу въ ея прежнемъ нормальномъ теченіи. Поэтому Примиритель избавляетъ іудеевъ наравнѣ съ праотцами и всѣми другими религіозными подвижниками и — значитъ — въ ихъ духѣ и топѣ, нимало не отличаясь по внутреннему смыслу своего

---

[401]) *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 69.

[402]) Въ Pesikta Rabbati Мессія говоритъ патріархамъ: «что я сдѣлалъ,— это я сдѣлалъ только ради васъ и дѣтей вашихъ, дабы они получили участіе въ благахъ, какія предназначены Израилю Святымъ» (Іеговой). См. *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 68. *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 63—64.

дѣла. Онъ только помогаетъ національному прогрессу и несетъ на себѣ его естественныя непріятности, страдая вмѣстѣ съ народомъ и ради его, а не за него. Въ этомъ случаѣ его умилостивительное достоинство прямо равняется юридическому вмѣненію заслугъ съ усугубленіемъ индивидуальной корректности, почему онъ и не искупляетъ человѣка упраздненіемъ натуральной грѣховности, какой нѣтъ ни идеально, ни фактически.

Понятно, что при этихъ условіяхъ для іудейскаго Мессіи абсолютно недопустима его смерть [403]). Она прерываетъ его героическую „революцію“ и отнимаетъ у нея всякій результатъ, а его самого унижаетъ совсѣмъ и низводитъ въ разрядъ „обольстителей“. По самой лучшей оцѣнкѣ, примѣнявшейся энтузіастами къ Баркохбѣ, — это просто начало и предвареніе, но далеко еще не самое спасеніе, поскольку подвигъ прекратился и требуетъ новыхъ продолжателей. Естественно, что іудеи не постигали божественныхъ рѣчей о вознесеніи Сына человѣческаго и пребывали упорными въ своемъ непоколебимомъ убѣжденіи, *яко Христосъ пребываетъ во вѣки* (Ін. XII, 34), а Еммаусскіе путники впали въ глубокое отчаяніе по поводу распятаго Господа, поелику оно колебало ихъ надежды, что *Сей есть хотя избавити Израиля* (Лк. XXIV, 21). На основаніи этого должно согласиться съ прочнымъ научнымъ наблюденіемъ, что древняя синагога ничего не знаетъ о смерти Мессіи [404]), ибо это было бы внутреннимъ противорѣчіемъ

---

[403]) *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 344 = Jüdische Theologie, S. 360.

[404]) *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 2,1: «Von einer Tötung dieses Messias (—ben David—) weiss die alte Synagoge nichts». 86—88. *W. Baldenspèrger*, Das Selbstbewusstsein Jesu, S. 145. *J. H. Schwarz*, Geschichtliche Entwickelung der messianischen Idee des Judenthums, S. 87: «weiss die jüd. Mystik von keinem Tode des Messias Davididen». Правда, въ IV-й книгѣ Ездры говорится о смерти Мессіи послѣ 400 лѣтъ, но авторъ остается совершенно одинокимъ съ такимъ указаніемъ, которое покоится у него на признаніи Избавителя за обыкновеннаго человѣка (см. Das vierte Buch Esra auf seine Quellen untersucht von Lizent. *Richard Kabisch*, Göttingen 1889, S. 155 — 156) и «не имѣетъ ничего общаго съ идеей искупительной смерти». *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II, S. 464: «Die Weissagung des vierten Buches Esra, dass der Messias nach 400jähriger Herrschaft sterben wurde, hat selbstverständlich mit der Idee eines Versöhnungstodes nichts gemein». *V. H. Stanton*, The Jewish and the Christian Messiah, p. 123, 1: «The words of 4 Esdr. VII. 29, 30 (сл. - русск. 3 Ездр. VII,

и нелѣпымъ абсурдомъ [405]), если самъ освободитель погибаетъ. И намъ извѣстно, что традиція подобнаго рода въ ученіи о сынѣ Ефремовомъ или Іосифовомъ позднѣйшаго и случайнаго происхожденія, не имѣетъ распространенія и не санкціонирована іудейскою догматикой, которая прямо отвергаетъ ее (гаонъ Саадія) [406]) и отожествляетъ библейскаго „раба Іеговы" съ обыкновеннымъ праведникомъ (Абрабанелъ) [407]). Тогда и мессіанскія страданія лишаются принципіальной силы въ самомъ планѣ избавленія, ибо оно отнюдь не зависитъ отъ нихъ и является собственно осуществленіемъ божественнаго завѣта. Разныя невзгоды и удрученія служатъ единственно къ увеличенію національной непорочности чрезъ юридическое зачисленіе и ничуть не упраздняютъ грѣховной недостаточности, способствуя количественному возвышенію наличной добродѣтели. Въ нихъ совершенно не содержится искупительнаго элемента, и съ этой стороны они категорически отрицались раввинизмомъ [408]), который допускалъ ихъ развѣ въ качествѣ орудія для развитія праведности. Въ христіанскомъ значеніи они противны духу іудейской теологіи [409]) не менѣе смерти [410]). Послѣдняя же рѣшительно невозможна въ подвигѣ Избавителя и, разумѣется, не принималась въ замѣстительно-искупительномъ смыслѣ [411]). Соотвѣтственно

29—30: „а послѣ этихъ — четырехсотъ — лѣтъ умретъ Сынъ Мой Христосъ")... evidently do not refer to an expiatory death, or to His (of the Messiah) sufferings properly so called».

[405]) *G. H. Dalman*: Jesaja 53, S. 1—2; Der leidende und der sterbende Messias, S. 68—69.

[406]) *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 15.

[407]) *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 36. Ср. *G. H. Dalman* въ «Realencyklopädie» von Hauck I, S. 101—102.

[408]) Ср. *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias S. 22. 30.

[409]) *G. H. Dalman* удостовѣряетъ (Der leidende und der sterbende Messias, S. 22) это даже для Мессіи, сына Іосифова, а Bezirksrabbiner Dr. *E. Grünebaum* ученіе объ немъ относитъ (Die Sittenlehre des Judenthums) къ «die extravaganten Ansichten späterer Rabbiner» (S. 302, 2). утверждая, что оно «ist spätern Ursprungs» (ср. на стрн. 389 къ прим. 324), поелику «das ältere Judenthum hat davon nichts gewusst» (S. 229,1)

[410]) См. Prof. *Heinrici*, Jesus und Paulus въ «Neues Sächsisches Kirchenblatt» 1895, Nr. 49, Sp. 786.

[411]) Безспорно, будетъ крайностію величайшаго заблужденія думать, что даже и весь «В. З. ничего не учитъ о страждущемъ и умирающемъ Мессіи» (*H. Aug. Schneemann*, Die Versöhnungslehre von evan-

этому и мессіанскія скорби теряютъ всякую искупительную важность въ средѣ другихъ факторовъ къ утвержденію національнаго Израильскаго торжества.

Въ результатѣ выходитъ, что въ авторитетномъ іудейскомъ ученіи о Мессіи нѣтъ ни спасительныхъ страстей [412]), ни живоносной смерти [413]) и потому не имѣется даже самаго искупленія [414]), какъ оно не требовалось и всѣми другими фирисейскими убѣжденіями о пригодности и плодотворности

---

gelisch-protestantischen Kirche, S. 159. *Mauricius Vernes*, De notione fidei apud Paulum Apostolum: mysticane in ea continentur elementa, necne. Argentorati 1871. P. 18), такъ какъ это представленіе содержалось у Моисея и всѣхъ пророковъ (Іер. XXIV, 25—27) и лежало въ основаніи сѣновнаго домостроительства съ его существенными понятіями грѣха и искупленія. Но, конечно, будетъ преувеличеніемъ и противное утвержденіе прот. *И. И. Соколова* (Исторія ветхозавѣтныхъ писаній въ христіанской Церкви отъ начала христіанства до Оригена включительно, Москва 1886, стран. 16), будто «въ Ветхомъ (Завѣтѣ), какъ въ тускломъ зеркалѣ, можно созерцать всю жизнь и дѣятельность Богочеловѣка, о Которомъ повѣствуетъ Новый».

[412]) *E. Grünebaum*, Die Sittenlehre des Judenthums, S. 227. 228: «Dieser paulinische Messiasbegriff ist wesentlich der leidende Messias... Aber dieser leidende Messias selbst ist entschieden gegen alle biblische und ächt rabbinische Auffassung. Auch die alten Rabbinen kennen keinen leidenden Messias»; напротивъ, «das ältere Judenthum kannte nur einen siegreichen Messias» (S. 229, ı. 258—259 и ср. на стран. 300—301). Ср. *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II, S. 446: «Можно смѣло сказать, что идея искупительныхъ страданій Мессіи была чужда всему іудейству». Prof. *Ernest D. Burton* въ «The Biblical World»: 1893, January, p. 14—15.

[413]) *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 23: «kennt der alte Rabbinismus keinen Sühntod eines Messias». 68. Prof. *Joseph Langen*, Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi, Freiburg i. Br. 1866, S. 416. 423 flg. *C. F. Nösgen*, Geschichte der neutestamentl. Offenbarung II, S. 238.

[414]) Поэтому никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ проф *И. Г. Троицкаго* (Толкованіе на книгу св. пророка Исаіи [главы XLIX—LXVI], Спб. 1895, стран. 832, 2), будто «Вюнше съ убѣдительностію доказалъ, что вѣра въ искупленіе людей (именно) чрезъ страданія Мессіи была общею вѣрой древнееврейской синагоги». Напротивъ, *G. H. Dalman* даже думаетъ (Der leidende und der sterbende Messias, S. III), что «August Wünsches „Die Leiden des Messias“, von Verfasser selbst schwerlich noch im vollem Umfange vertreten, hat nur als Materialiensammlung einen gewissen Wert», почему и тенденція этой книги всего вѣрнѣе объясняется замѣчаніемъ *H. L. Strack*'а (Einleitung in den Thalmud, S. 126) о другомъ трудѣ этого автора (Neue Beiträge zur Erläuterung der Evangelien), что въ немъ «viel Material, aber einseitig zu Gunsten

обыкновеннаго номистическаго режима [415]). Для христіанскаго благовѣстія Апостола языковъ по этому пункту не оказывается самой слабой опоры въ раввинизмѣ [416]), платившемъ ему непримиримою ненавистію и прямо и косвенно — въ іудаистическихъ отраженіяхъ.

Но искупленіе избавляетъ человѣка отъ клятвы и возстановляетъ нормальныя отношенія его къ Богу, изглаждая грѣхъ. Оно есть начало и основа нашей праведности, которой безъ него не бываетъ, поелику изъ нечистаго не раждается свѣтлаго. Необходимо поэтому, что раввинизмъ не могъ доставить матеріала Апостолу и по предмету оправданія. Этимъ сокращаются и упрощаются наши разсужденія по данному вопросу. Онъ часто наклоняется въ сторону чисто іудейскаго толкованія, цѣликомъ вносимаго въ апостольскую проповѣдь. Нѣкоторые смѣло высказываютъ, будто здѣсь все различіе св. Павла отъ фарисейства не простирается дальше того, что имя Авраама онъ замѣнилъ именемъ Христа [417]), усматривая въ благодатномъ возрожденіи лишь юридическое зачисленіе сверхдолжныхъ заслугъ Господа. И дѣйствительно, „какъ іудейскій теологъ утверждалъ, что праведность патріарховъ Богъ вмѣняетъ другимъ Израильтянамъ, такъ и у Павла вмѣняется вѣрующимъ

---

der Pharisäer». Посему же находимъ, что не рѣдко преувеличиваетъ значеніе іудейскихъ свидѣтельствъ по данному вопросу и Prof. *Frz Delitzsch*, напр., въ брошюрѣ «Der Messias als Versöhner», S. 20—21.

[415]) Даже «для Филона не могло существовать никакой серьезной и дѣйствительной потребности въ искупленіи міра и вообще въ исторіи домостроительства божественнаго для спасенія твари». «Съ раввинско-деистической точки зрѣнія Филоновой философіи въ ней нѣтъ мѣста ветхозавѣтной идеѣ Мессіи—примирителя. Отъ мессіанской идеи у Филона, какъ и у большей части его соотечественниковъ, остается одна только внѣшняя и чувственная сторона». См. у проф. *М. Д. Муретова*, Философія Филона Александрійскаго, стрн. 151. 168. 173—174. Ср. *Br. F. Westcott*, An Introduction to the Gospels, p. 137.

[416]) Ср. Prof. *Heinrici* въ «Neues Sächsisches Kirchenblatt» 1895, Nr. 51, Sp. 819: «stellvertretender Tod Jesu von Nazareth keine Analogie in den rabbinischen Theologumena findet».

[417]) The Rev. *S. Baring-Gould*, S. Paul's Mind and Method въ «The Expositor» 1897, IX, p. 206: «Paul adopted the second alternative (that a Jew—for his justification — should take refuge under the imputed righteousness of Abraham and the Fathers), merly changing the *name* from Abraham to Jesus. The doctrine was conveyed by Paul bodily out of the Synagogue into the Church».

праведность Христова", почему у него говорится и о божественномъ судилищѣ. Спаситель самъ подвергается наказанію и чрезъ это заступаетъ неправеднаго—въ духѣ іудейскаго богословія. Терминологія Павлова по этому отдѣлу не менѣе напоминаетъ школьно раввинистическую [418]). „Она носитъ строго юридическій характеръ, ибо Апостолъ имѣлъ въ своемъ умѣ процессы въ синедріонѣ, когда разсматривалъ искупленіе души подъ формою освобожденія узника" [419]) и — по существу — принималъ его собственно за амнистію [420]).

Это заключеніе съ отчетливостію обнаруживаетъ предъ нами центръ тяжести историко-генетическихъ соображеній. Они держатся на томъ предположеніи, что оправданіе точно равняется избавленію плѣнника на безспорныхъ законныхъ основаніяхъ. Въ такомъ случаѣ и самое порабощеніе признается вполнѣ мотивированнымъ адэкватною провинностію. Но она есть долгъ предъ Богомъ и требуетъ погашенія, производимаго со всею неумолимостію уголовнаго права [421]).

---

[418]) *Eug. de Faye* въ «Revue de théologie et de philosophie» 1891, p. 480—483. *A. Hausrath* (въ «Bibel-Lexicon» von D. Schenkel IV, S. 410) усматриваетъ рѣшительное доказательство научно-раввинскаго образованія Апостола Павла въ томъ, что «seine ganze Rechtfertigungslehre hat im Grunde diesen stark juristischen Charakter» *O. Cone*, The Gospel, p. 208: «богословскій геній Павла нашелъ соотвѣтствующія формулы въ іудейской теологіи и въ терминологіи LXX-ти».

[419]) The Theology of the New Testament by *W. F. Adeney* (London 1894), p. 156:«His (of Paul) whole attitude to the question of justification is forensic; he has the proceedings of the Sanhedrim in mindwhen he regards the salvation of a soul in the light of the aquittal of a prisoner». Prof. *E. Grafe*, Paulinische Theologie въ «Theologische Rundschau» I (Freiburg i. B. 1897), S. 24: «Mit Recht hält R (iggenbach Ed., Die Rechtfertigungslehre des Apostels Paulus, Stuttgart 1897) an dem forensischen Charakter des Rechtfertigungsbegriffs fest». Prof. *Ernst Kühl*, Die Heilsbedeutung des Todes Christi, Berlin 1890, S. 45: «Paulus, aus der pharisäischer Schule kommend, in seiner Rechtfertigungslehre die ganze Regelung des Verhältnisses zwischen Gott und Menschen nach der Analogie eines Rechtvorganges verstehen lehrt». Ср. противъ *H. Ziegler* въ «Studien und Kritiken» 1894, S. 425 flg.

[420]) Prof *G. Schnedermann*, Der israelitische Hintergrund in der Lehre des Apostels Paulus von der Gottesgerechtigkeit aus Glauben, Lpzg 1895, S. 10=«Neue Kirchliche Zeitschrift» VI (1895), 8, S. 658.

[421]) Ср. еще *A. Sabatier*, L'origine du péché, p. 27. 28. Замѣтимъ кстати, что этотъ трактатъ перепечатанъ авторомъ при третьемъ изданіи (Paris 1896) его книги L'Apotre Paul — въ приложеніи подъ заглавіемъ «La question de l'origine du péché dans le système théologique de Paul» (p. 371—420).

Удовлетвореніе ему св. Павелъ и находитъ въ своемъ кардинальномъ тезисѣ о замѣщеніи людскихъ прегрѣшеній мессіанскими страданіями Господа [422]). Такъ ли близко тутъ наружное сходство ко внутреннему совпаденію?

Несомнѣнно, что—по апостольскому вѣрованію и убѣжденію—Христосъ былъ искупленіемъ вмѣсто и за насъ. Къ этому направлялись всѣ частности Его спасительнаго служенія, которое всецѣло клонилось къ пользѣ человѣчества и потому должно было протекать въ условіяхъ человѣческихъ. Отсюда и принциніальная необходимость воплощенія, и его нельзя считать за уступку іудейской догматикѣ съ пожертвованіемъ первичнымъ пониманіемъ идеальной небесной личности [423]). Очевидно, была неустранимая нужда, что люди сами не могли достигнуть обязательнаго примиренія. По этой причинѣ Мессія и терпитъ за насъ. Это незыблемая христіанская истина, и она примѣняется у св. Павла совсѣмъ не поіудейски. Фарисейство отправлялось отъ воззрѣнія о задолженности по неуплатѣ векселя въ силу завѣтнаго договора. Въ немъ вся виновность исчерпывается внѣшнимъ несоотвѣтствіемъ факта его предназначенію и безслѣдно исчезаетъ при юридическомъ возстановленіи баланса. Тутъ индивидуальность не играетъ ни малѣйшей роли и рѣшительно стушевывается предъ неразличимою массой народа въ его нераздѣльной совокупности, а мелкія цифры до незамѣтности поглощаются общимъ итогомъ. Будетъ достаточно національныхъ заслугъ для законной суммы,—и вся ненормальность испаряется навсегда. Поэтому іудейское искупленіе, будучи чисто юридическимъ, тожественно съ самымъ оправданіемъ, и они взаимно покрываютъ другъ друга. Ничего подобнаго нѣтъ у Апостола языковъ, и его „Евангеліе“ по данному вопросу противно іудейской теологіи. Онъ твердо держался библейской почвы о предопредѣленіи твари къ единенію тѣснѣйшаго общенія съ Богомъ. Всевышній, произведя все бытіе, не могъ быть виновникомъ его уклоненія отъ натуральнаго пути, и паденіе оказывается актомъ свободной человѣческой воли. Съ другой стороны несогласно съ существомъ Божіимъ и снисхожденіе

---

[422]) *Eug. Ménégoz*, Le péché et la rédemption, p. 226. *A. Sabatier*, L'origine du péché, p. 3.

[423]) Такъ *O. Cone*, The Pauline Teaching of the Person of Christ въ «The New World» III, 10 (Juine, 1894), p. 278.

ко грѣховному нарушенію обязанности, потому что это было бы попустительствомъ порока и его одобреніемъ. Союзъ самъ собою прерывается съ неизбѣжностію, и человѣчество подвергается тяготѣнію клятвы, всего болѣе замѣтной у подзаконныхъ. Ясно, что въ своей глубокой прискорбности это есть самая неотразимая и живая реальность. Естественно, что для нея необходимо фактическое средство дѣйствительнаго свойства. Таковымъ въ совершеннѣйшей степени и обладала смерть Христова. Она была возмездіемъ за грѣхъ и должна была воспринять на себя всю клятвенную энергію, дабы она до конца проявила свою безпощадную остроту. Для этого нужно было предоставить безпрепятственный просторъ ея натиску, не задерживая его отраженіемъ или упорствомъ. Потому здѣсь требуется прежде всего жертва *добровольная*, безропотно и безпрекословно подчиняющаяся всѣмъ поруганіямъ наказанія. Не менѣе того необходимо, чтобы она была и абсолютно *невинная*. Въ противномъ случаѣ клятвенное пораженіе будетъ имѣть объективную опору и юридическое оправданіе и чрезъ это получитъ новое основаніе для своего всегдашняго карающаго господства. Иначе оно достигаетъ своей вершины и уничтожается на вѣки, потому что лишается матеріала, по отсутствію точки притяженія, и непорочною смертію само убивается безвозвратно. Теперь его держава гибнетъ принципіально, и возникаетъ особая жизнь, чуждая всякой тѣни прежней примрачности [424]). Христосъ и „былъ по насъ клятвой“, которая, удовлетворившись всецѣло, потомъ сама себя упразднила и открыла мѣсто возрожденію свободы.

Значитъ, мессіанское искупленіе у св. Павла рисуется реальнымъ дѣломъ измѣненія наличнаго порядка вещей космической отрѣшенности отъ Творца и ничуть не напоминаетъ іудейскаго понятія уплаты по счету [425]). Всѣ попытки юри-

---

[424]) По сказанному ясно, насколько несправедливо сужденіе *O. Pfleiderer*'а (Der Paulinismus, S. 147), будто и въ этомъ случаѣ св. Павелъ «просто взялъ (въ Рим. VI, 7) господствующее положеніе іудейской теологіи и перенесъ его на Христа и христіанъ, дабы объяснить, какъ грѣхъ потерялъ свое владычество для послѣднихъ—въ качествѣ общниковъ смерти Христовой».

[425]) Поэтому ошибочно замѣчаніе *O. Cone* (The Gospel, p. 199), будто св. Павелъ примѣнилъ здѣсь ко Христу и вѣрующимъ доктрину іудейской теологіи. Напротивъ, *Aug. Dietzsch* справедливо упрекаетъ (Adam

дическаго комментированія Голгоѳскаго подвига неудачны по своей непригодности и въ крайнемъ развитіи граничатъ съ голымъ абсурдомъ, слабо прикрытымъ дымкою внѣшней разумности. Между прочимъ увѣряютъ, будто—по мнѣнію Апостола языковъ (въ Гал. III, 13)—Христовъ былъ проклятымъ потому, что висѣлъ на древѣ. Въ такомъ своемъ качествѣ Онъ былъ оскверненіемъ для общества Израилева и, какъ нечистый, извергался изъ него. При этомъ Онъ выходилъ изъ сферы дѣйствія завѣта и умиралъ для закона, который терялъ для него всю свою грозную власть осужденія. Его исповѣдники вмѣстѣ съ Нимъ тоже подпадали одинаковому изгнанію и всѣ юридически освобождались отъ номистическихъ прещеній. Въ этомъ яко бы вся сущность христіанскаго искупленія, и оно оказывается лишь теоретическимъ исключеніемъ изъ сонма народа Божія [426]).—Своею механическою плоскостію эта интерпретація [427]) только наглядн'ѣе показываетъ всю внутреннюю слабость чисто юридическаго пониманія великаго таинства Голгоѳскаго и съ этой стороны является внушительнымъ предостереженіемъ противъ историко-генетическихъ реконструкцій. Ея нелѣпость самоочевидна безъ всякихъ дальнѣйшихъ словъ, потому что тогда каждый „висѣльникъ“ достигалъ бы отмѣченныхъ результатовъ путемъ уголовнаго прегрѣшенія или посредствомъ своего ренегатства—помимо Мессіи. По всему несомнѣнно, что страшная законническая формула выражала не освобожденіе отъ кары, а лишеніе божественныхъ благъ союза Израилева. Поэтому-то—во имя убѣжденія въ натуральной неизгладимости національныхъ привиллегій во всѣхъ потомкахъ Авраамовыхъ—іудейская логика поспѣшила обратить смертную казнь

---

und Christus, S. 193) протестантскую теорію, что въ ней забывается о принципіальномъ «возсозданіи» оправданнаго, ибо «es giebt keine Vergebung ohne Erneuerung» (*Wilh. Karl*, Beiträge zum Verständnis... des Apostels Paulus, S. 55).

[426]) Такъ Prof. (унитаріанецъ) *Charles Carrol Everett*. The Gospel of Paul, p. 111 sequ.

[427]) Она отмѣчена у о. проф. *И. Я. Свѣтлова*, Мысли Гладстона объ искупленіи, Казань 1896, стрн. 14—15, разбирается у *A. B. Bruce*. St Paul's Conception of Christianity, p. 184—185, и заклеймлена справедливымъ негодованіемъ у *Frank Hugh Foster* въ «Bibliotheca Sacra»: January, 1896 (Oberlin. Ohio), p. 89—99; см. еще Vortrag von Prof. *Arnold Meyer*, Die moderne Forschung über die Geschichte des Urchristentums, Freiburg i. B. 1898, S. 38.

въ особый способъ умилостивленія преступниками своихъ провинностей. Еще болѣе тяжелымъ для равиннизма былъ тотъ фактъ, что въ теченіе политической борьбы съ Римлянами подвергались распятію цѣлыя массы народа съ отмѣнными героями вѣры, сіявшими номистическою ослѣпительностію. И для религіознаго сознанія и для національнаго чувства являлась равно нетерпимою мысль, будто всѣ они были проклятыми отъ Іеговы, почему допускали, что они служили предъ Богомъ клятвою на иноземныхъ мучителей [428]). Всюду здѣсь выдвигается идея реальнаго осужденія, — и естественно, что члены синедріона боялись, чтобы своимъ ученіемъ о непорочности божественнаго Агнца Апостолы не навели на нихъ крови „человѣка того“ (Дѣян. V, 28).

По этой причинѣ и смерть Господа сопровождалась фактическими слѣдствіями уничтоженія клятвенной тяготы чрезъ воспріятіе ея. Но если гнетъ этого ига закрывалъ самый доступъ къ божественному наслѣдію, то теперь оно переходитъ въ собственность Искупителя и всѣми достигается исключительно отъ Него чрезъ тѣснѣйшее единеніе. Отсюда и первый результатъ — универсальность христіанскаго избавленія, при которомъ благословеніе Авраамово распространяется *и* на язычниковъ [429]). Расовая замкнутость и національная ограниченность номистическаго строя падаютъ окончательно [430]), — и вторымъ дѣйствіемъ Голгооскаго примиренія бываетъ то, что іудеи получаютъ обѣтованіе Духа наравнѣ съ эллинами при обязательномъ для всѣхъ условіи вѣры (Гал. III, 14).

---

[428]) См. трактатъ I, стрн. 50—51.

[429]) Посему нельзя согласится съ тою мыслью (*A. Ritschl*, Die christl. Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung II, S. 256; III. S. 247. *D. Somerville*, St. Paul's Conception of Christ, p. 82), будто здѣсь св. Павелъ говоритъ только объ іудеяхъ и для іудеевъ. Ср. Prof. *Wolfgang Friedrich Gess*, Christi Person und Werk nach Christi Selbstzeugniss und den Zeugnissen der Apostel II (Das apostolische Zeugniss), Basel 1878, S. 85—91; *C. F. Nösgen*, Geschichte der neutestamentl. Offenbarung II, S. 248; *Marcus Dods* въ «The Critical Review» VII, 4. p. 461; Prof. *Johannes Dalmer*, Der Brief Pauli an die Galater, Gütersloh 1897, S. 119.

[430]) Отсюда понятна вся несправедливость сужденія *O. Pfleiderer*'а, что — наряду со «всею глубиной христіанскаго вѣдѣнія» — св. Павелъ проявилъ здѣсь еще и «всю остроту своей раввинской діалектики» (The Influence of the Apostle Paul, p. 89), поелику объ «окончательномъ уничтоженіи закона писмени» яко бы «совершенно было неизвѣстно первенствующей Церкви» (p. 27).

Посему искупленіе Христово есть всецѣло реальное благо, и св. Павелъ не могъ выводить его изъ іудейскаго юридическаго погашенія. Затѣмъ: въ апостольскомъ исповѣданіи мессіанской смерти указываются лишь разрушеніе и прекращеніе господствовавшей непормальности разрыва твари отъ своего Господа съ утвержденіемъ возможности для возстановленія необходимой связи и закрѣпленія ея въ жизни. Объективно пріобрѣтенное Христомъ должно сдѣлаться субъективно-индивидуальнымъ, чтобы человѣкъ лично пользовался даруемыми туне плодами. Двери темницы открыты, и отъ усердія узниковъ зависитъ сбросить позорныя оковы и благоденствовать подъ сѣнію свободы при животворномъ вѣяніи благодати. Тогда только и начинается для людей задача достиженія праведности Христовой въ собственномъ оправданіи. Пока же Богъ былъ для нихъ лишь „праведнымъ“ (Рим. III, 26), а какъ Онъ бываетъ фактически „оправдывающимъ“, — это другой дальнѣйшій вопросъ, не предрѣшаемый съ неизбѣжностію совершоннымъ искупительнымъ подвигомъ. И въ этомъ пунктѣ мы опять усматриваемъ глубокое несходство съ іудействомъ, потому что для него было недопустимо самое различеніе этихъ моментовъ, совпадавшихъ между собою до точности. Такимъ образомъ эллинскій благовѣстникъ имѣлъ точку отправленія именно тамъ, гдѣ у раввинизма кончались всѣ разсужденія, и здѣсь взаимная матеріальная зависимость невѣроятна принципіально. Рѣчь возможна развѣ о внѣшнихъ аналогіяхъ, и мы заранѣе предохраняемся отъ обольщенія смѣлыми критическими сближеніями.

Они созидаются обычнымъ методомъ приниженія апостольской истины къ теоремамъ фарисейской школы. Она провозглашала зачисленіе грѣшнику чужихъ заслугъ. Будучи юридическимъ по своему процессу, этотъ актъ увѣнчивался не менѣе формальнымъ усвоеніемъ безъ фактическаго надѣленія правдою, потому что она была простымъ уравновѣшеніемъ баланса на основаніи безсодержательнаго признанія. Погашеніе векселя—по уваженію и расположенію къ близкимъ родственникамъ должника—нимало не обогащаетъ его и скорѣе констатируетъ непоправимую бѣдность. Поэтому въ раввинизмѣ не было нравственнаго обновленія личности, если ей просто прощались всѣ провинности ради ея принадлежности къ обществу избранныхъ. Подобное воззрѣніе навязывается и св. Павлу съ категоричностію конфессіональнаго исповѣданія и

уже по мотивамъ вѣры, а не одного разума. Католическое понятіе сатисфакціи было насквозь проникнуто юридическою стихіей, и ея вліяніе господственно восторжествовало въ протестантствѣ [431]). Отвергая крайности католическихъ злоупотребленій, послѣднее—при немалыхъ колебаніяхъ въ детальной формулировкѣ [432]) и позднѣйшихъ возраженіяхъ [433]) —утвердилось на объективной теоріи оправданія аналогичнаго характера [434]). Она исходитъ изъ того наблюденія, что искупленіе совершено Христомъ и составляетъ Его личное пріобрѣтеніе, почему только въ Немъ всецѣло вмѣщается и вся правда. Человѣчество пользуется ею не иначе и не больше того, что Богъ, созерцая ее въ Своемъ Сынѣ-Искупителѣ, удовлетворяется ея преизобиліемъ и во свѣтѣ ея идеально [435]) объ-

[431]) Раскрытіе и разборъ этого вопроса съ теоретически-догматической стороны см. у о. проф. *П. Я. Свѣтлова* (Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ, стрн. 3 сл. Недостатки западнаго богословія въ ученіи объ искупленіи и необходимость при объясненіяхъ этого догмата держаться святоотеческаго ученія, Сергіевъ Посадъ 1893, стрн. 4 сл. Мысли Гладстона объ искупленіи, стрн. 4 сл.) и архим. *Сергій* (Православное ученіе о спасеніи. Опытъ раскрытія нравственно-субъективной стороны спасенія на основаніи Св. Писанія и твореній свято-отеческихъ. Сергіевъ Посадъ 1895. Стрн. 1 сл.).

[432]) Ср. St. Paulus und St. Jacobus über die Rechtfertigung (въ II. Bd, 1. Heft серіи «Biblische Studien», herausgegeben von Prof. Dr. O. Bardenhewer in München). Von Dr. theol. *Bernhard Bartmann*. Freiburg im Breisgau 1897. S. 57.

[433]) См., напр., Die Lehre von der Sünde und vom Versöhner, oder die wahre Weihe des Zweiflers, von *A. Tholuck*, Hamburg 1836 (fünfte Auflage), S. 105 flg.

[434]) Lic. theol. Pfarrer *Ernst Cremer* даже признаетъ (Die stellvertretende Bedeutung der Person Jesu Christi. Gütersloh 1892, S. III), что «die Lehre von der Rechtvertigung aus dem Glauben, wie sie reformirte Theologie ausgeprägt hat, ist nur die andere Seite der Lehre von der stellvertretenden Bedeutung Christi», почему (S. 118) «in der Erkenntniss der stellvertretenden Bedeutung der Person Christi finden die Räthsel seiner Geschichte, findet inbesonders sein Kreuz, in welchem alle Räthsel sich zusammenfassen, seine Lösung». Такъ и Superintendent *Zitzlaff* (Die wahre Bedeutuug der Glaubensgerechtfertigung въ «Studien und Kritiken» 1897, III, S. 489—574), утверждая, что «auf dieser Lehre ruht das ganze evangelische Bekenntniss, von ihm aus empfangen alle einzelne Bestimmungen desselben ihr Licht und ihren Wert» (S. 489), хотя онъ и думаетъ, что формулированіе члена о вѣрѣ оправдывающей въ чисто юридическомъ смыслѣ (ср. S. 491—492) «несостоятельно само по себѣ, несоединимо съ понятіемъ вѣры и не согласуется съ ученіемъ реформаторовъ и Свящ. Писанія» (S. 496 и ср. прим. 467).

[435]) *R. Schmidt*, Die Paulinische Christologie, S. 9.

являетъ людей праведными, забывая и прощая прежнюю порочность [436]). Оправданіе оказывается „милостивымъ судомъ Божіимъ“ чрезъ „вмѣненіе (въ устраненіе раннѣйшаго) вмѣненія“ [437]). Это „состояніе благостного принятія“ въ легалистическомъ духѣ [438]), и оно покоится на вѣрѣ самоотре-

[436]) *R. Schmidt*, Die Paulinische Christologie, S. 89. *A. B. Bruce*, St. Paul's Conception of Christianity, p. 155=«The Expositor» 1893, VIII, p. 88: въ «протестантской богословской традиціи not the act of believing, but the object believed in, the righteousness of Christ, is imputed», но даже этотъ авторъ, отвергая различеніе формальнаго и матеріальнаго принциповъ въ ученіи св. Павла объ оправданіи (хотя бы у *G. B. Stevens*, The Pauline Theology, p. 275), полагаетъ, что «for the apostle, objective righteousness was more than a form, it was a great essential reality, pardon of sin for Christ's sake» (St. Paul Conception of Christianity, p. 212—213=«The Expositor» 1893, XI, p. 352—353). Равно и *D. Somerville* разсуждаетъ такъ (St. Paul's Conception of Christ, p. 92—93. 94): «Мы, естественно, переносимъ часть нашего расположенія къ дорогому намъ лицу и на тѣхъ, которые сами по себѣ не привлекали бы нашей любви, еслибы они не были дороги ему. Мы благоволимъ имъ и дѣлаемъ добро ради него... Благодатное отношеніе, въ какое человѣчество приведено Христомъ Его смертію за насъ, есть высшее осуществленіе этого принципа. Что̀ Богъ дѣйствуетъ съ нами столь несоотвѣтственно тому, чего заслуживаютъ грѣхи наши,—для сего мы не усматриваемъ иной причины кромѣ той, что Христосъ, наша глава, есть совершеннѣйшее откровеніе любви Божіей и святости въ человѣчествѣ, что Онъ безконечно дорогъ и—въ такомъ качествѣ—доставляетъ человѣчеству тѣ блага, которыя Ему принадлежатъ, приводя насъ въ новыя отношенія принятія Богомъ. Мы пріобщаемся къ Нему ради Христа... Богъ можетъ благословлять насъ ради Христа только потому, что—признаваемый нами за откровеніе любви Божіей—Христосъ вызываетъ въ насъ довѣріе къ Богу и раскаяніе въ грѣхѣ. Условіе для нашего соучастія въ божественномъ благоволеніи, величайшимъ предметомъ коего былъ Христосъ, заключается въ нашемъ сочлененіи со Христомъ, въ нашемъ соединеніи съ Нимъ живою вѣрой, примиряющею съ Богомъ».

[437]) Prof. *Ed. Böhl*, Von der Rechtfertigung durch den Glauben, S. 165. 137.

[438]) *G. B. Stevens*, The Pauline Theology, p. 264 (ср. 269). 265. Lic. theol. Pastor *Paul Althaus* пишетъ (Die Heilsbedeutung der Taufe im Neuen Testamente, Gütersloh 1897, S. 100 и ср. 151. 174): «Der den Korinthern zu teil gewordene Heilsact der δικαίωσις (vgl. Röm. 4, 25) kann demnach einzig und allein in dem gewöhnlichen forensischen Sinne als diejenige Bethätigung der göttlichen Gnade verstanden werden, durch welche der an sich sündige Mensch (vgl. V. 9: ἄδικος mit dem ἀσεβῆ in Röm. 4, 5) als an vor dem richterlichen Urtheile Gottes schuldbefreiter bezw. als ein in seinem Verhältniss zu Gott gerechtfertigter d. i. δίκαιος hingestellt wird (vgl. Röm. 3, 21)». См. еще *Karl Wieseler*, Commentar über den Brief Pauli an die Galater, Göttingen 1859, S. 176

ченія съ предоставленіемъ себя Господу [439]). Въ Немъ правда реальна объективна, но людямъ она лишь зачисляется юридически [440]). Кратко сказать, у Апостола языковъ возвѣщается justitia imputativa [441]), каковою она была въ фарисей-

---

flg. *F. Godet* — K. Wunderlich, Commentar zu dem Briefe an die Römer I, S. 101 flg. *Chr. Fr. Schmid*, Biblische Theologie des N. T., S. 562 flg. *A. Ritschl*, Die christl. Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung II, S. 304 flg. *Bernh. Weiss*, Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T., S. 316 flg. *W. Beyschlag*, Neutestamentliche Theologie II, S. 181 flg. *H. Cremer*, Biblisch—theologischer Wörterbuch, S. 302 flg.

[439]) Ср. *Maur. Vernes*, De natura fidei apud Paulum Apostolum, p. 5: «Πίστις Ἰησοῦ Χριστοῦ aut ἐν Ἰησοῦ Χριστῷ significat fiduciam quam peccator saluti in Jesu Christo positae habet, non autem conjunctionem intimam qua jam peccator regeneratus et Christus invicem devinciuntur». См. еще *Ferd. Chr. Baur*. Vorlesungen über Neutestamentliche Theologie, S. 154.

[440]) Этотъ элементъ излишне подчеркивается даже у *G. B. Stevens* (въ «The Biblical World», March, 1894, p. 173=The Johannine Theology. p. 366) и условливаетъ опредѣленіе δικαιοῦν у *Chr. Fr. Schmid*, Biblische Theologie des N. T., S. 562. Характерный выразитель историко-генетической критики—покойный († 26-го января 1897 г.) профессоръ *Carl Holsten* пишетъ (въ Das Evangelium des Paulus. Teil II. Paulinische theologie nebst einem Anhang: „Die gedankengänge der paulinischen briefe" herausgegeben und mit einem abriss von Holsten's leben eingeleitet von pastor D. Paul Mehlhorn. Mit dem Bildniss Holsten's. Berlin 1898): «Die gerechtigkeit ist ergebniss eines urteils Gottes, das den sünder, dem die sünde um des todes des Messias willen vergeben war, zugleich als einen durch diesen tod umsonst (röm. 3, 24), d. h. one eigene taterfüllung des gesetzes, gerecht geurteilten hinstellte (röm. 5, 19). Diese gerechtigkeit ist also ein lebenszustand, in den der gläubige sünder durch ein urteil Gottes versetzt wird; und damit geht der jüdische begriff der gerechtigkeit in den paulinischen der rechtfertigung, die justitia in die justificatio über, obwol das wort δικαιοσύνη bleibt... Er (der gläubige) besitzt sie (die gerechtigkeit) in der zurechnung Gottes, der den gläubigen um seines glaubens an die gnade Gottes im kreuzestode Christi willen als einen gerechten beurteilt und ihm den lon der gerechtigkeit, das leben, verleiht» (S. 55—56). «Die vielen, one subjectiv gerecht zu sein, objectiv in der heilsweltordnung Gottes durch einen akt der weltordnung als gerechte hingestellt werden... Die gerechtigkeit ist hier nicht als eine inhärente, subjective eigenschaft, sondern als ein objectiver lebenszustand gedacht, in welchem der mensch in der anschauung des weltordnenden Gottes lebt und dasteht» (S. 66).

[441]) *Eug. de Faye* въ «Revue de théologie et de philosophie» 1891, p. 480: «Богъ вмѣняетъ вѣрующимъ праведность Христову», а она есть δικαιοσύνη ἐκ θεοῦ, приходитъ отвнѣ и зачисляется юридически чрезъ δικαιοῦσθαι—justum pronuntiare. Тоже Prof. D. *Gustav Adolf Fricke*, Der Paulinische Grundbegriff der δικαιοσυνη θεου erörtert auf Grund von Röm 3, 21—26, Lpzg 1888, S. 26. 28. При всей противоположности іудей-

ствѣ [442]). Отсюда будто бы „ясно съ перваго взгляда, что Павлово ученіе возникло изъ круга мыслей іудейской школы“ [443]).

Въ этой гипотезѣ безспорно, что св. Павелъ прежде всего и незыблемо исповѣдуетъ праведность Христову, и она служитъ у него фундаментомъ всего благодатнаго возрожденія. Посему нѣтъ нужды отвергать [444]) то положе-

---

ству въ конечныхъ выводахъ посланія къ Римлянамъ,—«yet the arguments which the Apostle uses are Jewish from first to last. The conception, too, of imputed righteousness, of faith which God reckons as righteousness, of the sacrifice of reconciliation which God has appointed as the vindication of his justice — all these are thoughts which has sprung up upon Jewish ground»: Prof. († *R. A.*) *Lipsius*, Introduction to the Epistle to the Romans въ «A Short Protestant Commentary on the New Testament», edited by Prof. P. W. Schmidt and Prof. Frz von Holzendorf, translated by Fr. H. Jones, II (Romans-Galatians) London 1883, p. 31.

[442]) Ср. Prof. *J. Wellhausen*, Die Pharisäer und die Sadducäer, S. 18,1.

[443]) *O. Pfleiderer*, Der Paulinismus, S. 180. Въ крайнемъ случаѣ допускается *(G. Schnedermann.* Der israelitische Hintergrund, S. 5 = «Neue Kirchliche Zeitschrift» VI [1895], 8, S. 653) не болѣе того, что «вслѣдствіе различія средствъ (къ достиженію праведности) должны были измѣниться и основныя понятія, но слѣдуетъ съ особенною рѣзкостію подчеркнуть, что тезисъ Павла (объ оправданіи вѣрою) нужно разумѣть именно подъ угломъ зрѣнія этой противоположности» (іудейскому); вообще, ученіе Апостола объ этомъ предметѣ «можетъ быть точно оцѣнено лишь при соотношеніи съ «Израильскими» предпосылками» (S. 6 = 654). Равно и Rev. Prof. *Joseph Agar Beet* (Difficult Passages in Romans. 3. Justification through Faith) видитъ въ ученіи св. Павла объ оправданіи вѣрою вліяніе уроковъ Гамаліила, думая, что здѣсь мы обязаны «to the legal training and disposition of the great apostle of the Gentiles»: см. «The Expositor» 1898, IV, p. 287—288. Ср. еще *Arn. Meyer*, Die moderne Forschung über die Geschichte des Urchristentums, S. 34: «van Leeuwen hat im besonderen den jüdischen Hintergrund im Briefe an die Römer untersucht und den Begriff der δικαιοσύνη θεοῦ wesentlich nach Analogie alttestamentlicher Ausdrücke bestimmen wollen».

[444]) Такъ поступаютъ особенно католики (напр., Prof. Dr. *Hub. Theophil Simar*, Die Theologie des heiligen Paulus, zweite Auflage, Freiburg im Breisgau 1883, S. 185 flg.) согласно Concil. Trid. sess. VII, cap. 7: «Demum unica formalis causa (justificationis) est justitia Dei, non qua ipse justus est, sed qua nos justos facit» etc., но см. Prof. *Wilh. Schmidt*, Zum Römerbrief въ «Studien und Kritiken» 1898, 2, S. 256 flg., и *В. Н. Мышцынъ*, Ученіе Св. Апостола Павла, стрн. 86,1; ср. также Prof. *T. K. Abbott*, Essays chiefly on the Original Texts of the Old and New Testaments, London 1891, p. 108; Rev. *J. Oswald Dykes*, The Gospel according to St. Paul, p. 15. Особенно рѣшительно подобное отрицаніе выражено у *C. Holsten*'а: «Die δικαιοσύνη θεοῦ nicht als subjective eigen-

ніе [445]), что δικαιοσύνη Θεοῦ указываетъ на свойство Бога въ качествѣ Его собственности, сообщаемой человѣку [446]). Безъ объективной наличности правды не было бы и соотвѣтствующаго дѣйствія, а безъ праведника не будетъ опоры для ея примѣненія при абсолютномъ возобладаніи грѣховности [447]). Это истина неотразимая, и вопросъ далѣе въ томъ, какъ реальная праведность становится субъективно-индивидуальною: тогда прямо опредѣлится и эссенціальное достоинство послѣдней. Но мы видѣли, что посредникомъ ея былъ Христосъ, Который достиг-

---

schaft, sondern als ein von Gott bewirkter zustand des menschen zu denken ist. Der genitiv θεοῦ ist genitivus auctoris und bezeichnet eine von Gott nicht nur im allgemeinen ausgegangene, sondern bewirkte gerechtigkeit... Die δικαιοσύνη θεοῦ ist daher als ein von Gott gewirkter objectiver lebenszustand des menschen zu denken, in welchen dieser durch eine objective tat Gottes, durch ein δικαιοῦν (röm. 3, 24) oder eine δικαίωσις (röm. 4, 25; 5, 18) versetzt wird» ... «ein lebenszustand, in den die menschen durch Gott auf grund des kreuzestodes des Messias versetzt sind» (Das Evangelium des Paulus II, S. 65. 66).

[445]) Prof. *Theodor Häring*, Δικαιοσυνη θεου bei Paulus, Tübingen 1896, S. 34. 32; Noch einmal δικαιοσυνη θεου in Röm. 1, 17 въ «Studien und Kritiken» 1896, S. 139—141. *Bernh. Bartmann*, St. Paulus und St. Jacobus über die Rechtfertigung, S. 60. *Bernh. Weiss*, Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T., S. 317. Ср. *G. Schnedermann*, Der israelitische Hintergrund, S. 9 = «Neue Kirchliche Zeitschrift» VI (1895), 8, S. 657. *G. A. Fricke*, Die Paulinische Grundbegriff der δικαιοσυνη θεου, S. 23. 26. Rev. *J. Barmby*, The Meaning of „Righteousness of God" in the Epistle to the Romans въ «The Expositor» 1896, VIII, p. 124—139 («God's own eternal righteousness»). Такъ и *P. Kölbing*, но въ томъ смыслѣ, что тутъ «dasjenige gereche Richterwalten Gottes verstanden ist, welches durch helfendes Eingreifen oder Heilsspendung den Menschen als einen vor Gott gerechten hingestellt, ihm Gerechtigkeit vor Gott verleiht»: см. «Studien zur paulinischen Theologie» I въ «Studien und Kritiken» 1895, 1, S. 13.

[446]) Такое пониманіе прямо дается признаніемъ род. падежа за указаніе на источникъ, какъ это утверждаетъ, напр., Rev. Prof. *Joseph Agar Beet* въ «The Expositor» 1893, IV, p. 281: «the genitive *of God* describes the source of this righteousness, as given by God, in contrast to a righteousness earned by human effort». Ср. *его же* Difficult Passages in Romans. 4. Death of Christ въ «The Expositor» 1898, V, p. 372: «The justice or righteousness of God is the divine attribute underlying the sequence of sin and punishment», и въ этомъ смыслѣ «St. Paul traced to an essential element of the nature of God, viz. His justice» (p. 374 — 375). Такъ и *W. Beyschlag* въ Neutestamentl. Theologie II, S. 183.

[447]) Ср. *G. H. Schnedermann*, De fidei notione ethica Paulina commentatio biblico-theologica, Lipsiae 1880, p. 26.

нулъ обладанія благами обѣтованія и сдѣлался единственнымъ и исключительнымъ ихъ раздаятелемъ, поелику они въ Немъ и у Него. Неизбѣжно поэтому, что всѣ другіе бываютъ сопричастниками божественнаго наслѣдія именно чрезъ Него и должны идти путемъ Господа. Онъ же реально исчерпалъ на Себѣ всю тяготу грѣховной клятвы и на вѣки избавился отъ нея Своею смертію. По этой причинѣ всякій человѣкъ обязанъ не менѣе фактически раздѣлить ее, — и онъ сраспинается Христу (Гал. II, 19) и сливается съ Нимъ въ Его Голгоѳскомъ подвигѣ. Такъ для Апостола въ крестѣ Христовомъ окончательно пригвождается весь космосъ, потому что казнію Искупителя онъ отрекся отъ Страждущаго и самъ безповоротно отказался отъ минимальнаго общенія съ Нимъ. Необходимо, что соотношеніе между ними прерывается рѣшительно, и — вмѣстѣ съ „Повѣшеннымъ“ — благовѣстникъ въ свою очередь распинается для міра и выходитъ изъ сферы его ограниченій (Гал. VI, 14). Для него лишаются прежней силы всѣ космическія условія (ср. Гал. V, 6), и обрѣзаніе теряетъ свою значимость наравнѣ съ необрѣзаніемъ. Распятый бываетъ внѣ космическихъ стѣсненій, и его несомнѣнное существованіе прямо свидѣтельствуетъ, что онъ живетъ по инымъ особымъ началамъ и въ этомъ смыслѣ есть новая тварь (Гал. VI, 15. 2 Кор. V, 17), независимая въ своемъ бытіи отъ обычныхъ мірскихъ законовъ осужденія и богоотчужденности. Право грѣха, уничтоженное Голгоѳскою жертвой [448]), отселѣ прекращается и для людей, почему они получаютъ доступъ къ благодатному наслѣдію. Но разъ оно во Христѣ, — здѣсь необходимо внутреннее и тѣсное единеніе съ Нимъ. Это и совершается (въ крещеніи) вѣрою, которая приводитъ человѣка въ фактическую связь съ Господомъ до полнаго поглощенія грѣховной индивидуальности, и она бываетъ свободною отъ клятвеннаго пораженія.

Ясно, что эта вѣра доставляетъ реальное благо дѣйствительнаго избавленія отъ космическаго порабощенія со всѣми его „оброками“ [449]). Она вмѣняетъ намъ искупле-

---

[448]) См. *J. Chr. K. v. Hofmann*, Weissagung und Erfüllung II, S. 161.

[449]) Значитъ, уже при самомъ своемъ возникновеніи вѣра предполагаетъ нравственный подвигъ въ человѣкѣ, почему, «исключая самооправданіе, но не нравственную самодѣятельность» (Die Lehre des Apostels Paulus von Prof. D. *Wilh. Schmidt*, Gütersloh 1898, S. 28), «der

ніе Христово фактическимъ его усвоеніемъ, потому что безъ него клятвенная преграда продолжала бы закрывать самый путь къ благословенію Авраамову. Онъ теперь находится въ Мессіи-Іисусѣ и потому заимствуется лишь отъ Него. Здѣсь опять требуется нерасторжимое сочлененіе съ Нимъ, чтобы раздѣлять Его спасительное достояніе, во всей цѣлости заключенное въ Господѣ. И, обезпеченное со стороны возможности вѣрою, оправданіе потомъ прямо почерпается отъ вѣры. Соединяя личность со Христомъ, она наполняется содержаніемъ Голгоѳской жертвы и награждаетъ человѣка всѣми ея пріобрѣтеніями. Объективно — въ Сынѣ Божіемъ — они были реальными и таковыми же оказываются субъективно, въ каждомъ исповѣдникѣ Распятаго [450]). Этимъ способомъ человѣкъ оправданный достигаетъ и самой правды [151]) или становится праведнымъ [452]) въ полномъ нравственномъ возрожде-

---

Glaube nicht eine Sache ist, die man bei übrigens unveränderter Gesinnung haben oder übernehmen kann, sondern dazu eine grundsätzliche Umkehr der ganzen Grund—und Willensrichtung unerlässlich ist» (ibid., S. 59 и ср. 29 Anm.). Въ этомъ смыслѣ «der Glaube... ist der sittlich bedingte Glaube» (S. 101) и не согласуется съ понятіемъ о «приговорѣ Божіемъ, оправдывающемъ въ противорѣчіе внутреннему настроенію судимаго» (S. 28, 1). «Damit ist ausgeschlossen, dass die paulinische Theologie eine Rechtfertigung aus Gott, ein δικαιοῦν, kennt, welches ohne Rücksicht auf die wirkliche Herzensstellung des Menschen oder gar im direkten Widerspruch mit ihr in einem lediglich forensichen Akt, das will sagen, einem von dem inneren Sachverhalt unabhängigen Gottesurteil bestehe» (S. 94). Вообще «wird es evident, dass das Christenwerden dem Apostel keineswegs ohne einen wirklichen Wandel des Herzens vonstatten geht und zustande kommt, sowie, dass es sich bei der Erlösung ganz und gar nicht bloss um einen juridisch-forensischen Akt des Gottesurteils ohne einen ihm entsprechenden Stand des Herzens des Gläubigen handelt; m. a. W. der grundsätzlich ethische Charakter des Christentums» (S. 103 и ср. прим. 452 и 467 на стрн. 815. 822).

[450]) Въ этомъ смыслѣ для протестанства характерно заявленіе *Prof. Theodor Häring*'а (Zur Versöhnungslehre. Eine dogmatische Untersuchung. Göttingen 1893. S. 25): «Paulus Stellvertretung kennt, aber nicht das, was dort Imputation heisst, vielmehr eine „inclusive Stellvertretung", ein Mitsterben und Mitlebendigmachtwerden mit Christus».

[451]) Посему «δικαιοσύνη θεοῦ bei Paulus ist... eine Bestimmtheit des Menschen, von Gott ausgehende m e n s c h l i c h e Gerechtigkeit» (*Wilh. Schmidt*, Die Lehre des Apostels Paulus, S. 23) и съ этой стороны «es ist eine Gerechtigkeit *des Menschen*, die dieser von Gott empfängt» (ibid., S. 24; ср. прим. 469 на стрн. 823).

[452]) Съ этой точки зрѣнія болѣе правильно освѣщаетъ термины δικαιοῦν, δικαιοσύνη и δικαίωσις у Апостола Павла Prof. *Arthur Cushman McGiffert*

ніи[453]). Однако, не будучи его личнымъ созданіемъ, оно не бываетъ неотъемлемымъ и неизгладимымъ свойствомъ природы. Напротивъ, живая вода обновленія получается только изъ благодатнаго источника и изсякаетъ неизбѣжно при малѣйшемъ расторженіи. Отсюда возможность въ христіанинѣ паденій и грѣховности, когда онъ замыкается въ своемъ ограниченномъ обособленіи тварной бренности. Поэтому союзъ съ Господомъ долженъ быть абсолютно неразрывнымъ и всегдашнимъ, во всякій моментъ бытія функціонирующимъ со всею энергіей[454]). Естественно, что, возникнувъ чрезъ вѣру и питаясь изъ нея, благодатная жизнь обязательно движется въ вѣрѣ, не удаляется изъ ея атмосферы ни на іоту и не уклоняется даже на мгно-

---

(ученикъ Адольфа Гарнака) въ своемъ трудѣ «A History of Christianity in Apostolic Age», New York 1897. Онъ признаетъ, что «the word δικαιοῦν has the forensic meaning of accounting or treating as righteous, at least a part of the time. And yet, in spite of this fact, to regard such expressions as formative in Paul's thinking, and to read his conception of salvation in their light, is to misinterpret him. The truth is that his tendency was predominantly ethical (ср. прим. 449 на стрн. 814), and the forensic terms were secondary, not primary, with him», почему и «the forensic element, which so many have emphasized to the exclusion of every other, is seen to be subordinate, not supreme» (p. 144 — 145). Зна читъ: «it is the common opinion that the word δικαιοῦν is used by Paul solely in the forensic sense, but the opinion is not justified by the facts» (p. 144, 2 и ср. прим. 467 на стрн. 821—822). Отсюда небходимо слѣдуетъ, что св. Павелъ «entnahm dem alten theologischen Sprachschatz ein bekanntes Wort, um ihm einen völlig neuen Geist einzugiessen» (*Bernh. Bartmann*, St. Paulus und St. Jacobus über die Rechtfertigung, S. 68)

[453]) Посему *E. de Pressensé* вѣрно замѣчаетъ (Histoire de trois premier siècles de l'Eglise II, p. 130), что «la justice consiste dans la conformité de notre être à être de Dieu».

[454]) Разумѣется, нельзя согласиться (см. у *D. Somerville*, Paul's Conception of Christ, p. 293—295, и Prof. D. *Johannes Haussleiter*, Was versteht Paulus unter christlichem Glauben. Eine Untersuchung der Formel πίστις Χριστοῦ въ «Greifswalder Studien für Hermann Cremer», S. 164) съ реалистически-локалистическимъ толкованіемъ *G. Ad. Deissmann*'а (Die neutestamentliche Formel „in Christo Jesu", Marburg 1892, S. 97—98; ср. «Theologische Literaturzeitung» 1898, 1, Sp. 11), будто формула ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ означаетъ «das Verhältniss des Christen zu Jesus Christus als ein local aufzufassendes Sichbefinden in dem pneumatischen Christus», при чемъ обязательно «die Vorstellung des Verweilens in einem der Luft vergleichbaren Pneuma-Elemente»; но по своей общности недостаточно и другое пониманіе (*H. H. Wendt*'а въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» IV [1894], 1, S. 49 Anm.), что тамъ выражается «nur allgemeine Vorstellung der Zugehörigkeit zu Christus».

веніе. Здѣсь ея дѣйствіе будетъ обычнымъ, что она укрѣпляетъ человѣка въ правдѣ Христовой настолько, что въ немъ живетъ фактически самъ Христосъ (Гал. II, 20). Въ такомъ видѣ вѣра истинная необходимо сопровождается плодами Христовыми [455]), и характеръ ея выраженія понятенъ самъ собою. Искупленіе совсѣмъ не вызывалось людьми, поелику реально они были проклятыми и грѣховною безпомощностію лишались всякой надежды на возстаніе. Поэтому и благодать Божія не имѣла для себя фактической опоры и не проявлялась во всемъ объемѣ, ибо она была бы попустительствомъ и собственнымъ своимъ отрицаніемъ. Для самого начала искупленія требовалась безграничная божественная любовь, и только ею держится все мессіанское дѣло на всѣхъ своихъ стадіяхъ [456]). Не удивительно, что помимо ея нельзя войти въ искупительный подвигъ и быть въ единеніи съ Господомъ, а внѣ Его нѣтъ общенія и съ Богомъ, не доступнымъ для человѣческой извращенности. Посему у св. Іоанна Богослова самое богопознаніе условливается любовію (1 Ін. IV, 7—8) и объективно и субъективно [457]). Въ такомъ случаѣ именно она проникаетъ и праведность въ вѣрѣ, которая бываетъ дѣйствующею чрезъ любовь сама по себѣ и изъ себя (Гал. V, 6) [458]). Тутъ

---

[455]) Въ этомъ смыслѣ допустимо и ограниченіе *Wilh. Karl*'а (Beiträge zum Verständnis... des Apostels Paulus, S. 40, и ср. прим. 425 на стрн.805), что «die δικαιοσύνη nur deshalb aus der Pistis kommt, weil mit Pistis der Pnemaempfang gemeint ist», хотя здѣсь напрасно и несправедливо опускается нѣсколько посредствующихъ моментовъ.

[456]) Отсюда понятна несправедливость сужденія (*G. Ad. Fricke*, Der Paulinishe Grundbegriff der δικαιοσυνη θεου, S. 29), что основнымъ элементомъ въ искупленіи служитъ χάρις, а не ἀγάπη. Естественныя для протестанта,—эти слова не соотвѣтствуютъ факту и покоятся на чисто теоретическомъ разграниченіи, такъ какъ—по прекрасному выраженію *A. Sabatier* (L'Apotre Paul, p. 275)—«si le mot χάρις indique l'acte d'amour par lequel Dieu sauve l'homme, celui de δικαιοσύνη θεοῦ marque la nature, la qualité morale de cet act divin». Въ равной мѣрѣ искусственно говорится и у *D. Somerville* (St. Paul's Conception of Christ, p. 77): «it is not hat God reveals His love in the death of Christ, but rather God redeems us by the death of Christ, and so reveals His love»; значитъ, смерть Христова была откровеніемъ любви Божіей, а тогда и все ухищреніе автора оказывается совершенно пустымъ логическимъ изворотомъ.

[457]) Ср. въ нашей рѣчи «Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла», Спб. 1896, стрн. 147—148=«Христіанское Чтеніе» 1896, вып. II, стрн. 385—386.

[458]) Ср. трактатъ I, стрн. 134 и прим. 236.

вѣра новаго человѣка выражается не только въ праведности, но уже въ святости истины (Еф. IV, 24) и знаменуетъ собою освященіе съ завершеніемъ христіанскаго возрастанія въ мѣру полноты Христовой [459]). Оно, безспорно, все созидается вѣрою. Ею человѣкъ оправдывается въ искупленіи, изъ нея непрерывно заимствуетъ правду и въ ней пребываетъ неизмѣнно. Итакъ: чрезъ вѣру (διὰ πίστεως), изъ вѣры (ἐκ πίστεως) и въ вѣрѣ (ἐν πίστει) — вотъ путь христіанскаго оправданія по ученію Апостола языковъ (Гал. II, 16. 19). Въ этомъ смыслѣ чрезъ Евангеліе „правда Божія открывается отъ вѣры въ вѣру“ (δικαιοσύνη Θεοῦ ἐν αὐτῷ ἀποκαλύπτεται ἐκ πίστεως εἰς πίστιν: Рим. I, 17). Въ связи съ изложенными воззрѣніями данная формула является сокращеніемъ всего христіанскаго исповѣданія. Она ничуть не означаетъ, что вѣра проходитъ разныя ступени и на каждой изъ нихъ принимаетъ особый характеръ, почему и праведность бываетъ не тожественною по своему качеству или напряженію. Подобная идея чужда разсматриваемому выраженію, и оно утверждаетъ только то, что въ процессѣ субъективнаго усвоенія благъ Христовыхъ оправданіе безусловно нерасторжимо отъ вѣры. Оно ею посредствуется въ самомъ возникновеніи въ насъ, ею питается въ своемъ продолженіи и безъ нея невозможно даже на самый краткій моментъ. По этой причинѣ вѣра является созидающею стихіей и сферою всего бытія христіанской праведности въ людяхъ, и здѣсь всякое движеніе замыкается въ ея предѣлахъ — отъ вѣры въ вѣру — безъ конца и исхода. Кратко сказать, праведность не бываетъ помимо, внѣ и безъ вѣры, въ которой она зарождается, растетъ и крѣпнетъ.

Такимъ образомъ вполнѣ правильно выдвигается въ благовѣствованіи св. Павла господствующая важность элемента вѣры. Но она не просто избавляетъ отъ виновности, уничтожаемой крестною смертію. Голгоѳскій подвигъ упраздняетъ клятву, снимаетъ тяготу осужденія и съ этой стороны имѣетъ юридическое дѣйствіе отмѣны грознаго приговора божественнаго. Однако самъ по себѣ онъ не спасаетъ отъ бездны грѣ-

[459]) Разумѣется, какъ и оправданіе, это освященіе бываетъ «таинственнымъ» или совершается чрезъ таинства (ср. *Bernh. Zippel*, Der Christus als zweiter Adam, Königsberg 1896, S. 15; прим. 494 на стрн. 834), потому что только въ нихъ вѣра получаетъ реальное основаніе для общенія съ Богомъ во Христѣ и Духѣ. Это мы предполагаемъ несомнѣннымъ со всею твердостію, хотя и не раскрываемъ подробно, поскольку эта сторона вопроса выходитъ за предѣлы нашего изслѣдованія.

ховной погибели, и люди фактически оставались бы въ прежней извращенности съ обычнымъ слѣдствіемъ блужданія во мракѣ богоотчужденія [460]). Послѣднее прекращено реально, ибо гибельный строй паденія ниспровергнутъ дѣйствительно и замѣненъ новымъ порядкомъ чистыхъ отношеній взаимной любви достойныхъ дѣтей и благостнаго Отца. Поэтому вѣра приводитъ человѣка къ реальному источнику Голгоѳской жертвы и даруетъ всѣ необходимые ея плоды. Безъ этого она была бы мертвымъ и холоднымъ убѣжденіемъ теоретическаго признанія извѣстной истины, не давая фактическихъ результатовъ [461]).

---

[460]) Поэтому-то протестантско-раціоналистическое пониманіе не въ состояніи обосновать реальной праведности своею «психологическою теоріей освященія» (разборъ которой см. у *В. Н. Мышцина*, Ученіе Св. Апостола Павла, стрн. 241 сл.), какъ видно и на характерномъ примѣрѣ *С. Holsten*'а а въ прим. 461 на стрн. 818—819, или же фальшиво сливаетъ «примиреніе» возрожденнаго съ самымъ его искупленіемъ, что̀ замѣтно у *Ernst Kühl*, Die Heilsbedeutung des Todes Christi, S. 156 (но ср. 160. 170). Впрочемъ, все это неизбѣжно при убѣжденіи протестантской ортодоксальной догматики, будто Апостолъ Павелъ совсѣмъ не допускаетъ, что новая жизнь (возрожденія) происходитъ изъ оправданія («lehrt noch keine Ableitung des neuen Lebens aus der Rechtfertigung»): см. *W. Beyschlag*, Neutestamentl. Theologie II, S. 190.

[461]) Такъ это и выходитъ по объективно-юридической теоріи оправданія, примѣняемой историко-генетическою критикой, напр., у *С. Holsten*'а. По нему, «... ist sie (die πίστις) die innere beziehung des religiösen ich auf ein geistiges object, auf eine offenbarung, verheissung Gottes, die nicht an den willen des ich sich wendet und eine in die erscheinung tretende handlung fordert, sondern an das wissen und eine im inneren des ich sich vollziehende betätigund der anerkennung fordert» (Das Evangelium des Paulus II, S. 72). Поэтому и важнѣйшимъ моментомъ является здѣсь чисто теоретическій, поскольку «die offenbarung Gottes im Christentum hat zum inhalt ein seiendes — der messiastod ist ein sünetod—, das ware, und wendet sich an das denken, dass es ein seiendes als das ware anerkenne. Dadurch erhält das christlich religiöse leben sein unterscheidendes gepräge, das *theoretische:* freilich nur als moment, aber als ein mitentscheidendes moment» (ibid., S. 113). Все дѣло ограничивается тѣмъ, что «mit der πίστις ward die γνῶσις, die anfangs als wissen nur inhalt des theoretischen bewusstseins des νοῦς war, inhalt der καρδία, des gemütes, lebendige innere herzensbewegung (röm. 10. 10), und aus dem drange des lebendig bewegten gemütes ward die πίστις zum ὁμολογία, zum bekenntniss der dem denkenden geiste gewiss gewordenen warheit und der das gemüt bewegenden gewissheit (röm. 10, 10)» (S. 112). Такъ «schaut in dem kreuzestode des Messias das religiöse ich sich selbst als kreuzestot an, so wird. was nur eine dem ich äussere und äusserliche tat schien, die eigenste innere lebensbewegung des religiösen ich» (S. 106). Но само собою понятно, что фактическаго

Тутъ св. Павелъ не менѣе Апостола Іакова (II, 14 сл.) отвергалъ отвлеченно-разсудочную вѣру и считалъ ее прямо невозможною, поскольку она должна объединять со Христомъ внутренно. А тогда эта вѣра запечатлѣвалась подлинными свойствами реальной праведности Христовой и становилась оправдывающею со всею фактическою несомнѣнностію натуральнаго возрожденія благодатію. Кратко сказать, христіанская праведность вполнѣ реальна и съ этой стороны точно соотвѣтствуетъ врачуемой болѣзни, гдѣ осужденіемъ за грѣхъ оказалась естественная смерть [462]). Такого именно оправданія

измѣненія въ человѣкѣ при этомъ не происходитъ, поелику «der sünder nun, als wäre er ein gerechter, Gott gegenüberstehe, der ihm also die folge des gerechtigkeit, das leben, zuerkennen musste» (S. 69 и ср. прим. 440 на стрн. 810), почему тутъ нѣтъ реальнаго дѣйствія: «die, welche zuvor sünder waren, nun in dem namen Jesu Christi objectiv abgewachsen, geheiligt, gerechtfertigt sind, one subjectiv damit schon δίκαιοι zu sein, und in dem geiste Gottes objectiv den grund eines neuen gerechten lebens empfangen haben, one damit schon subjectiv in ihrem leben gerecht zu sein» (S. 68—69 и ср. I, S. 291, 3). Поэтому «die messiasgläubigen gelten... (только) *ideell* als wirkliche δίκαιοι» (S. 67), и «nur in diesem sinne eines logischen factitivs (=infolge eines urteils für gerecht erklären) kommt nun das wort (δικαιοῦν) bei Paulus vor» (S 68), хотя имъ «τὸ πνεῦμα, der positive grund eines neuen lebens im wollen und handeln, (ist) gegeben» (S. 117). По этимъ причинамъ возрожденіе въ новую тварь бываетъ лишь теоретически-интеллектуальнымъ актомъ (S. 59: «wer in Christus ist, der ist ein neues geschöpf, ein neu geschaffenes religiöses bewusstsein»; S. 60: «diese καινὴ κτίσις ist... eine umformung durch erneuerung des bewusstseins»; S. 119: «der gläubige ist ein mensch eines ganz neuen bewusstseins»), а праведность оказывается фактически недостигнутою, ибо «ist auch der gläubige, obwol Χριστός und das πνεῦμα τοῦ θεοῦ in ihm lebt (gal. 2, 20. röm. 8, 10. 9), dennoch als ein an die sünde noch gebundener» (S. 119).

[462]) Это категорически отрицаетъ Prof. *William Arnold Stevens* (въ своей замѣткѣ «On the Forensic Meaning of δικαιοσύνη»; см. «The American Journal of Theology» Vol. I, No. 2 [April 1897: Chicago], p. 443—450), который утверждаетъ, будто у Апостола Павла «во всѣхъ его писаніяхъ совсѣмъ не встрѣчается ученія, что этическая праведность Христова становится нашею» (p. 450), между тѣмъ даже Лютеръ признавалъ, что вѣра предполагаетъ и воспріятіе спасенія (см. у *Zitzlaff* въ «Studien und Kritiken» 1897, 3, S. 527). Въ этомъ коренная ошибка автора, почему совершенно неубѣдительны всѣ его аргументы въ пользу мысли, яко бы св. Павелъ понималъ оправданіе юридически въ ветхозавѣтно-легальномъ смыслѣ, когда для него—въ христіанствѣ—лозунгомъ сдѣлался не законъ, а благодать (p. 443 и ср. на стрн. 801 —

искало и іудейство [463]); только оно не имѣло надлежащаго источника для полученія, опрометчиво обратило упованіе грядущаго въ вѣчный догматъ и ограничилось юридическимъ за отсутствіемъ дѣйствительнаго. Безъ него даже въ ветхозавѣтномъ откровеніи праведность рисуется болѣе [464]) юри-

---

802). Далеко неосновательны и частныя соображенія. Такъ, усматривая въ δικαιωθείς просто не-ὑπόδικος (p. 445. 446 — 447), *W. A. Stevens* заключаетъ (p. 446): «осужденіе есть актъ объявленія виновности и приговора къ наказанію; если оправданіе прямо противно сему, то и оно будетъ актомъ освобожденія отъ легальной отвѣтственности и отмѣны наказанія — не болѣе». Здѣсь замолчано самое главное въ предметѣ, что какъ въ первомъ случаѣ рѣшеніе покоится на фактическомъ преступленіи, такъ и во второмъ необходимо разумѣется реальное основаніе соотвѣтствующаго качества или дѣйствительная праведность, а потому этическій элементъ нельзя считать только вторичнымъ и побочнымъ въ оправданіи (p. 444), не связаннымъ съ послѣднимъ органически (ср. прим. 425 и 449 на стр. 805. 810).

[463]) Ср. *Bernh. Bartmann*, St. Paulus und St. Jacobus über die Rechtfertigung, S. 68. Поэтому *A. B. Bruce* безусловно вѣрно замѣчаетъ (St. Paul's Conception of Christianity, p. 148=«The Expositor» 1893, VIII, p. 83): «для ex-легалиста Павла, страстно жаждавшаго праведности и оставившаго іудейство потому, что его праведность онъ призналъ суетою и томленіемъ духа,—для него новая праведность Божія есть величайшая реальность».

[464]) Поучительны въ этомъ отношеніи и наблюденія проф. *Gustaf Dalman*'а (Die richterliche Gerechtigkeit im Alten Testament, Berlin 1897. Sonder-Abdruck aus der Kartell—Zeitung akad. theol. Vereine auf deutschen Hochschulen: Studien zur biblischen Theologie, Nr. 2). Различая въ терминѣ צדקה разные элементы и стадіи развитія (о чемъ ср. у R. Kraetzschmar въ «Theologische Literaturzeitung» 1898, 3, Sp. 76 — 77), авторъ думаетъ, что къ вѣку Христа Спасителя за нимъ издавна утвердились опредѣленія благости и милости (S. 8) съ устраненіемъ юридическихъ моментовъ. Посему говорилось даже, что на судѣ нѣтъ мѣста для צדקה: гдѣ судъ, тамъ не имѣется «праведности» (и наоборотъ), поелику тогда она лежитъ скованною подъ престоломъ Божіимъ (S. 6—7). Напротивъ, въ В. З. выступаетъ юридическій элементъ. Въ законоположительныхъ его частяхъ «судебно освобождаемый есть праведный, а обвиненный является безбожнымъ» (S. 9), въ позднѣйшихъ же преобладаетъ понятіе сострадания и вознагражденія; если тамъ «праведность» напоминаетъ дѣву съ повязкою на глазахъ и вѣсами въ десницѣ, то здѣсь она прямо простираетъ руку безпомощному и отвергаетъ притѣснителя (S. 12). Впрочемъ, при этомъ нимало не исключалась мысль о божественномъ воздаяніи (S. 16 flg.), какъ и вообще безспоренъ юридическій оттѣнокъ. Его упраздненія въ іудействѣ объясняется формализмомъ въ разумѣніи судебныхъ отправленій съ совершенною утратой той идеи, что дѣйствіе *правосудное* можетъ быть вмѣстѣ съ

дически-импутативною [465]), хотя это касается исключительно періода сѣновнаго ожиданія. Когда же она разсматривается во свѣтѣ исполненія мессіанскихъ надеждъ, ей усвояется моральная энергія сообщенія фактически-нормальнаго нравственнаго состоянія [466]). Служеніемъ Христовымъ было достигнуто все, и эллинскій благовѣстникъ усвояетъ это вѣрующимъ во всемъ объемѣ. Посему у него и оправданіе и праведность являются величайшею реальностію обладанія и нимало не носятъ юридическихъ чертъ раввинскаго пониманія, которое совсѣмъ не участвовало въ построеніи апостольскаго ученія [467]). Согласно этому вѣра выражаетъ не голое теорети-

---

тѣмъ и *спасающимъ* (S. 18). Поэтому для раввинизма праведный Богъ не былъ избавителемъ и нуждался въ зачисленіи, между у св. Павла оба эти предиката совпадали до нерасторжимости въ цѣлостномъ актѣ искупляющаго и обновляющаго оправданія—при абсолютномъ согласіи съ ученіемъ ветхозавѣтнаго откровенія.

[465]) См. Prof. *Emil Kautzsch*, Ueber die Derivate des Stammes צדק im alttestamentlichen Sprachgebrauch, Tübingen 1881, S. 12. *G. Ad. Fricke*, Die Paulinische Grundbegriff der δικαιοσυνη θεου, S. 7. *G. B. Stevens*, The Pauline Theology, p. 45, 1.

[466]) Ср. *E. Kautzsch*, Ueber die Derivate, S. 9. 10. 16. 18. 23—24. 29, а о δίκαιος—въ смыслѣ нормальный—см. еще *G. Ad. Deissmann*, Bibelstudien, S. 112—113, при чемъ—однако—«es ist grundfalsch, wenn die Erklärer (только) mit diesem Wortsinn (der πίστις) beginnen, um zum Verständnis der paulinischen Heils-πίστις zu gelangen» (*Wilh. Karl*, Beiträge zum Verständnis... des Apostels Paulus, S. 43).

[467]) Къ тому же результату пришелъ и Rev. Prof. *E. P. Gould* въ своемъ трактатѣ «St. Paul's Use of δικαιοῦν» (см. «The American Journal of Theology» Vol. I, No. 1 [January 1897: Chicago], p. 149 — 158). Онъ утверждаетъ, что «1) значеніе *судить праведно* невозможно примѣнить къ писаніямъ св. Павла при вниманіи къ грамматикѣ или контексту и что для цѣлаго ряда мѣстъ оно—при раціональномъ экзегезисѣ—оказывается нелѣпымъ; что 2) отвергаемое значеніе — дѣлать праведнымъ—есть самое основное, какое намъ нужно и какое удовлетворяетъ и грамматикѣ и контексту; что 3) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ разумѣется юридическій актъ, опорою суда служитъ δικαιοσύνη въ ея собственномъ смыслѣ праведности» (p. 149—150). Посему: «1) Глаголъ δικαιοῦν иногда прямо означаетъ *дѣлать праведнымъ* и именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вѣра представляется дѣйствующею въ этомъ направленіи, при чемъ отношеніе ея (къ оправданію) было бы невозможно, еслибы это былъ актъ юридическій. 2) Конструкція мыслей вынуждаетъ удерживать это общее значеніе даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ разумѣется юридическое дѣйствіе, поелику лишь такое значеніе указываетъ намъ корень, изъ котораго вырастаютъ различныя спеціальныя значенія, между тѣмъ этого нѣтъ при пониманіи *судить праведно*... 3) Изслѣдованіе обсужденія св. Пав-

ческое зачисленіе или математическое погашеніе минусовъ плюсами; она вмѣняетъ намъ праведность Христову въ неотъемлемую личную собственность [468]) при воспріятіи обѣтованія Духа (Гал. III, 14) [469]). Но оправданіе едино всегда

ломъ πίστις и δικαιοσύνη и ихъ взаимныхъ отношеній показываетъ, что праведность вѣры есть внутреннее, этическое качество или реальная праведность, а не внѣшнее положеніе (оправданнаго человѣка) въ противорѣчіе его внутреннему состоянію (ср. прим. 449 на стрп. 814) или праведность фиктивная. Поэтому 4) и тамъ, гдѣ δικαιοῦν означаетъ юридическій актъ, сужденіе основывается на обладаніи дѣйствительнымъ моральнымъ качествомъ у судимой личности, но не на внѣшнихъ соображеніяхъ со стороны Бога». Отсюда вытекаетъ, что «св. Павелъ не отрицаетъ моральнаго качества у вѣры; онъ только утверждаетъ, что это не праведность дѣлъ» (р. 156 — 157). Дальше получаемъ, что «Свящ. Писаніе не считаетъ оправданіе за юридическій актъ—простого объявленія отъ Бога праведнымъ, которое не условливаетъ никакого существеннаго измѣненія въ оправданномъ»: это раскрываетъ Superintentent *Zitzlaff* (въ «Studien und Kritiken» 1897, 3, S. 555 (и ср. прим. 434 на стр. 808). Онъ настаиваетъ, что здѣсь «δίκαιος есть тотъ, кто соотвѣтствуетъ своему существу,—и это одинаково примѣняется какъ къ Богу, такъ и къ людямъ» (S. 557). Тогда «πᾶς ὁ πιστεύων будетъ δίκαιος или въ такомъ состояніи, въ какомъ желаетъ его имѣть Богъ, обнаруживающій свою существенную праведность; слѣдовательно, онъ достигаетъ праведности Божіей, какъ силы Божіей ко спасенію. Поэтому δικαιοῦν означаетъ не просто юридическій актъ Бога.., но съ этимъ δικαιοῦν необходимо связано существенное измѣненіе δικαιωθείς, который дѣйствительно становится предъ Богомъ δίκαιος, а не просто объявляется таковымъ по приговору, оставаясь ἄδικος и лишь въ силу усвоенной ему праведности начиная быть δίκαιος» (S. 567—568). Даже при декларативномъ значеніи предполагается, что «δικαιωθείς истинно праведенъ, потому что Богъ не можетъ объявлять ἄδικος за δίκαιος. Ничего не измѣняетъ и выраженіе λογίζεσθαι εἰς δικαιοσύνην (Рим. IV, 3. 5. 9), поелику вѣра, которая зачисляется въ праведность, есть именно праведность предъ Богомъ (Рим. III, 28. I, 16—17), и вмѣстѣ съ δικαιοῦσθαι или λογίζεσθαι εἰς δικαιοσύνην въ тоже время бываетъ внутреннее существенное измѣненіе» (S. 568). Ясно, что у Апостола Павла «термины δίκαιος, δικαιοῦσθαι и т. д. нужно понимать не въ юридическомъ, а въ религіозно-нравственномъ смыслѣ» (S. 571 и ср. прим. 452 на стрн. 815).

[468]) Ср. Prof. *Wilh. Schmidt*, Zum Römerbrief въ «Studien und Kritiken» 1898, 2, S. 282 flg. 293. 296. Поэтому же *A. Schweizer* правильно (хотя и слишкомъ рѣзко по исключительности) придаетъ предлогу ὑπέρ (ἡμῶν) значеніе «въ пользу». См. «Studien und Kritiken» 1858, S. 426 flg. 462 flg.

[469]) Это энергически выражается и у Prof. *Arthur Cushman McGiffert* Онъ пишетъ (въ A History of Christianity in the Apostolic Age): «To have believed that the work of Christ was only substitutionary in its significance; that he died merly as a sacrifice by virtue of which other

и всюду, потому что оно бываетъ лишь Христовымъ, а средство къ его полученію заключается въ вѣрѣ, которая въ свою очередь должна быть тожественною у всѣхъ искупленныхъ. Здѣсь достойно особаго вниманія и напоминанія то наблюденіе, что—въ существенномъ—вѣра христіанская характеризуется одинаково во всѣхъ новозавѣтныхъ писаніяхъ [470]), какъ это неизбѣжно и принципіально, потому что никто не могъ созидать равную праведность при различіи основанія для нея въ вѣрѣ.

Отправляясь отъ формулированныхъ критикою положеній, мы приходимъ къ совершенно обратному выводу, что христіанское оправданіе у св. Павла есть бзусловно реальное благо освобожденія отъ клятвы осужденія и даръ внутренняго обновленія всей природы при наслѣдованіи обѣтованія Божія въ Сынѣ. Это апостольское разумѣніе совершенно противно фарисейскому, почему не совпадаетъ съ послѣднимъ и въ раскрытіи дальнѣйшихъ отношеній. Въ іудействѣ они покоились на юридической теоріи избавленія и сами были только юридическими. Здѣсь Іегова ради конечной суммы Израильскихъ добродѣтелей забывалъ о частныхъ цифрахъ и всѣхъ потомковъ Авраамовыхъ трактовалъ непорочными, поелику они пребывали въ избранномъ союзѣ и естественно пользовались національнымъ капиталомъ заслугъ,

---

men, though sinful, might be relieved of death, the penalty of their sin to have believed that there was only an arbitrary and forensic connection between the work of Christ and the salvation of men,—would have do violence to his (of Paul) most sacred convictions and to run counter to all his religious experience» (p. 129). «The righteousness of faith is the divine righteousness which a man receives when he receives Christ. It is not a mere declaration by God that the sinner is justified or forgiven for his past sins and accounted righteous whithout regard to his actual cheracter; it is not a mere status into which he is introduced by such declaration, but it is at bottom the real righteousness or the righteous nature which is bestowed upon the believer by God... Thus the righteousness of God, or the righteousness of faith, of which Paul has so much to say, is not primarily, as he uses it, a forensic or legal term, but stands for a real thing, the actual divine righteousness or righteous nature which man receives from God when he receives God's Spirit. It is righteousness non imputed, but imparted to man; and imparted just because the divine nature or Spirit, which is itself righteous, is imparted to him» (p. 142—143).

[470]) См. Dr. *W. Wilke*, Ueber die πίστις in den Briefen des Neuen Testaments, Lauban 1884.

накоплявшихся и постепенно нараставшихъ процентами. Имѣются нѣкоторыя попытки сходнаго истолкованія апостольскаго ученія въ смыслѣ, аналогичномъ раввинскому воззрѣнію [471]), гдѣ „субъектомъ всякой праведности былъ народъ“ [472]). Извѣстно, что А. Ричль снискалъ себѣ славу основателя цѣлой школы особымъ сужденіемъ по этому предмету. Онъ утверждалъ, что христіанское искупленіе знаменуетъ собою собраніе спасенныхъ, и отдѣльная личность достигаетъ его лишь чрезъ присоединеніе и вчлененіе. Поэтому и святость комментируется поіудейски въ качествѣ пріобщенія къ идеальному братству святыхъ [473]) и индивидуально не бываетъ помимо вступленія въ него [474]).

---

[471]) Ср. *O. Pfleiderer*, Der Paulinismus, S. 8: «Праведность сообщала всему народу (Израильскому) character indelebilis святости или богоосвященности—согласно твердому сужденію іудейской теологіи, каковое раздѣлялъ и Павелъ, поелику онъ говоритъ (въ Рим. XI, 16): *аще ли начатокъ святъ, то и примѣшеніе; и аще корень святъ, то и вѣтви*».

[472]) *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie I, S. 28.

[473]) Lic. theol. *Paul Wernle*, Der Christ und die Sünde bei Paulus, Freiburg i. B. und Lpzg 1897, S. 65: «Ueberall, wo das Wort „heilig“ hier auftritt, bringt es einen jüdischen Zug in die Religion des Paulus», поскольку именно (S. 77) «der jüdische Religionsbegriff, den er nicht preisgegeben hatte, als er die Rettung durch den Glauben ergriff, bestimmt sein Heiligkeitsideal und seine Hochschätzung der sacramentalen Gemeinde... Dies Jüdische ist zugleich das Katholische in der Praxis des Paulus, das, womit der Protestantismus aufgeräumt».

[474]) Отсюда понятно, почему *A. Ritschl* относитъ (напр., въ Die Entstehung der altkatholischen Kirche, S. 63) совершенное оправданіе (σωτηρία) человѣка лишь къ будущему приговору Божію на страшномъ судѣ. Сходно съ этимъ и *P. Kölbing* въ «Studien und Kritiken» 1895, 1, S. 8. 14. 15. 16: «Die rechtskräftige Verleihung des ewigen Heils vollzieht sich aber, wie nach der Lehre der jüdischen Apokalyptik, so nach übereinstimmenden Aussagen des Neuen Testaments bei dem in der messianischen Epoche abzuhaltenden *himmlischen Weltgericht*» съ тѣмъ ограниченіемъ, что «ist es in allen neutestamentlichen Stellen einschliesslich der paulinischen ein noch zukünftiges», почему «war es Paulus eine ganz nahe liegende und leicht zu vollziehende Vorstellung, dass das himmlische Weltgericht Gottes, dessen endgültiges Vollzug noch bevorstand, gleichwohl schon in der Geagenwart sich zu vollziehen beginnt»; вообще «hat sich diese Kombination als eine, speziell bei Paulus durchaus *warscheinliche* erwiesen». Подобное же мнѣніе выражаетъ, между прочимъ, еще *Theod. Häring* (Δικαιοσυνη Θεου bei Paulus, S. 33; см. еще прим. 488 на стр. 432), но ср. противъ него у *Wilh. Schmidt*, Die Lehre des Apostels Paulus, S. 29. 30.

Въ этомъ случаѣ идея праведности сливается съ царствомъ Божіимъ [475]), и въ анализѣ его [476])—ближайшій путь къ рѣшенію вопроса, поскольку „данное понятіе (будто бы) принадлежитъ къ іудейско-израильскимъ основамъ ученія Павлова“ [477]). Но βασιλεία отмѣчаетъ фактическій строй, гдѣ абсолютно, безпрепятственно и всецѣло господствуетъ воля об-

---

[475]) См. *A. Ritschl*, Die christl. Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung II, S. 160—161 (Св. Павелъ «не представляетъ никакого оправданія внѣ или прежде принадлежности къ общинѣ» христіанской). 216—219, а новѣйшее изложеніе основныхъ пунктовъ этого ученія (—въ связи съ предшествующимъ движеніемъ богословско-философской мысли въ протестанствѣ—) дано у Dr. *Richard Wegener*, A. Ritschl's Idee des Reiches Gottes im Licht der Geschichte, Lpzg 1897, S. 61 flg. (ср. H. A. Kennedy въ «The Critical Review» VII, 4 за октябрь 1897, p. 446—448). Къ теоріи Ричля склоняются и *W. Sanday* and *A. C. Headlam* въ A Commentary on the Epistle to the Romans, p. 122—124. Замѣтимъ еще, что нѣкоторые авторы (напр., Privatdozent Lic. *Gennrich*, Studien zur Paulinischen Heilsordnung) считаютъ (въ «Studien und Kritiken» 1898, 3, S. 404) празднымъ (gegenstandslos) споръ о томъ. разумѣется ли подъ ἡγιάσθητε у Апостола Павла (въ 1 Кор. VI, 11) простое отдѣленіе для Бога (Rückert, Olshausen, Schmiedel), т. е. вчлененіе въ общество Христово (Hofmann, Ritschl), или дѣйствительное усвоеніе христіански-нравственнаго направленія жизни (Heinrici), принципіальное нравственное обновленіе и освященіе (Pfleiderer, Beyschlag), поскольку второе дается непосредственно съ первымъ и заключается въ немъ. Это сужденіе вѣрно лишь съ точки зрѣнія объективно-юридической теоріи оправданія съ «идеальною» святостію возрожденныхъ (ср. прим. 460 и 461 на стрн. 429—430), между тѣмъ фактически разсматриваемый вопросъ крайне важенъ и у эллинскаго благовѣстника рѣшается въ смыслѣ реальнаго (хотя бы и относительнаго) освященія облагодатствованныхъ.

[476]) Ср. также замѣчанія у *C. F. Nösgen*, Geschichte der neutestamentl. Offenbarung II, S. 314; *Bernh. Weiss*, Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T., S. 319 u. Anm 6; *Joh. Gloël*, Der Heilige Geist, S. 102, 1; *E. Schäder*, Die Bedeutung des lebendigen Christus, S. 29, 3.

[477]) *G. Schnedermann*, Der israelitische Hintergrund, S. 3=«Neue Kirchliche Zeitschrift» VI (1895), 8, S. 651, и ср. Ueber den jüdischen Hintergrund im Neuen Testament, Lpzg 1890, S. 17. При принципіально-невѣрномъ и тенденціозномъ освѣщеніи предмета,—подобное воззрѣніе рѣзко выражаетъ еще Prof. Dr. *Ludwig Paul*, считая представленіе царства Божія у Христа Спасителя «чисто іудейски-апокалипсическимъ» (Die Vorstellungen vom Messias und vom Gottesreich bei den Synoptikern, Bonn 1895, S. IV—V. 116—117). Равно и такъ называемая «новая школа» съ ея субъективизмомъ, отрицающимъ всякій авторитетъ—даже Писанія,—видитъ въ Церкви возвратъ къ іудейству: см. у *Louis Guilliny*, Saint Paul et l'autorité, Montauban 1896, p. 4.

ладателя. Таковымъ у насъ является Богъ — собственникъ благодатнаго царства и его неограниченный повелитель во всѣхъ функціяхъ. По этой причинѣ, когда говорится съ догматическою строгостію о содержаніи правды Божіей въ людяхъ, со всѣми ея свойствами реальнаго тожества нормѣ, — Богъ въ нихъ *есть дѣйствуяй, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филипп. II, 13), не задерживаемомъ въ своемъ обнаруженіи [478]). Въ этомъ видѣ ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ точно воплощалось въ Господѣ Христѣ, потому что въ Немъ чеовѣческая воля, не поглощаясь богосыновнею до исчезновенія, была въ полнѣйшемъ согласіи съ божественною, которая въ той и выражалась безусловно. Въ Спасителѣ прославленномъ царство Божіе было живою реальностію [479]), но она еще не утвердилась во всемъ мірѣ и для него остается идеальною, служить цѣлію христіанскаго облагодатствованія [480]). Фактически же царство Божіе съуживается съ количественной стороны, ибо избавляются далеко не всѣ, и сила Божія торжествуетъ не вездѣ, а только въ опредѣленномъ кругѣ христіанскаго вліянія. Подобно сему она огра-

---

[478]) Съ этой точки зрѣнія *Albert Hoffmann* вѣрно говоритъ (Abraham, Moïse et le Christ ou l'économie du salut d'après saint Paul, Strasbourg 1872, p. 10), что у св. Павла «праведность есть выраженіе нормальнаго взаимоотношенія между волею человѣческою и волею Божіей» и — значитъ—утверждается на фактическихъ основахъ, почему авторъ ложно усвояетъ (p. 10—11) этому понятію исключительно декларативный смыслъ.

[479]) Посему правильно въ этомъ отношеніи (ср., впрочемъ, прим. 486 на стрп. 442) сужденіе тѣхъ, которые утверждаютъ, что «das Reich Gottes ist... der Inbegriff des messianischen Heils Gottes in Christo». См. Das Reich Gottes nach altem und neuem Testament oder Weissagung und Erfüllung. Eine biblisch-theologische Untersuchung zum Erweise dessen, dass Jesus von Nazareth der von den israelitischen Propheten geweissagte Messias Israels und das von ihm gepredigte Reich die verheissene Königsherrschaft Jahves ist. Von *einem Theologen*. I. und II. Theil. Jurjew 1897. S. 190.

[480]) Ср. Prof. *A. B. Bruce*, St. Paul's Conception of Christianity, p. 363 = «The Expositor» 1894, IX, p. 200: «the Kingdom is a pure ideal hovering over the reality, or in advance of it, a goal which the Church seeks to approximate but never overtakes». Значитъ, по отношенію къ вѣрующимъ рѣчь можетъ быть собственно лишь о «введеніи ихъ Богомъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего» (Кол. I, 13), почему послѣднее рисуется у Апостола Павла то настоящимъ (Рим. XIV, 17. 1 Кор. IV, 20), то съ оттѣнкомъ будущности (1 Кор. VI, 9—10. XV, 50. Гал. V, 21), какъ такое, къ которому христіане призваны для полученія славы (1 Ѳессал. II, 12).

ничивается и качественно, потому что вѣрующіе не свободны отъ паденій, стремятся ко спасенію, съ усиліемъ напряженія удерживаются на высотѣ призванія [481]) и уже по одному этому стѣсняютъ верховное владычество, хотя принципіально оно бываетъ закономъ ихъ бытія. Въ періодъ земного странствованія нашего царство Божіе реально единственно во Христѣ Іисусѣ и совпадаетъ съ царствомъ Христовымъ [482]). Для его истиннаго осуществленія среди людей требуется, чтобы каждый членъ по существу и всегда былъ непоколебимъ въ добрѣ при всецѣломъ сопроникновеніи своей жизни божественною до той незыблемости, какая несомнѣнна для Искупителя. А въ Немъ господствуетъ воля Отчая, и съ достиженіемъ человѣческаго совоцарствія Онъ покорится Покоршему чрезъ замѣну Своего главенства Отеческимъ, потому что тогда *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. XV, 28). Отселѣ и для вѣрующихъ станетъ реальнымъ царство Божіе, но это произойдетъ уже при концѣ — въ царствѣ Бога и Отца (1 Кор. XV, 24).

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что понятіе царства Божія не исчерпываетъ всего богатства правды Божіей, если она разсматривается въ смыслѣ оправданія людей. Безспорно, что первое заключаетъ все изобиліе благъ, и тѣмъ не менѣе они дѣйствительны пока въ одномъ Христѣ и для человѣка бываютъ лишь усвояемыми. Потому—въ фактическомъ отношеніи—идея общества спасенныхъ доколѣ бываетъ просто реальною возможностію и недостаточна для обоснованія личнаго оправданія. Именно въ немъ она сама закрѣпляется людьми и въ этомъ смыслѣ должна быть признана производ-

[481]) Поэтому и Церковь, какъ тѣло Христово, возрастаетъ (Еф. IV, 16), а «das Christenleben ist für Paulus mehr als Bethätigung oder gar nur Bewahrung eines Seins, es ist Fortschritt und Entwickelung in extensiver wie in intensiver Beziehung»: Prof. *J. Gottschick*, Paulinismus und Reformation въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» VII (1897), 5, S. 415. Ср. еще стрн. 265 и 446.

[482]) Ср. Prof. D. *Erich Haupt*, Reich Gottes, Gemeinde, Kirche in ihrer Bedeutung für christliches Glauben und Leben въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» II (Freiburg i. B. 1892), 1, S. 4—5: «Lexikalisch ist die Bedeutung (des Reiches Gottes) Königsherrschaft, nicht Herrschaftsgebiet... und das Königthum Gottes ist der Zustand, wo der göttliche Herrscherwille (ср. однако прим. 485 и 486 на стрн. 441. 442)... zur vollen Anerkennung und Auswirkung gelangt». S. 10: «Dieses Reich hat nun Christus in die Welt gebracht», почему (S. 27) «das Himmelreich in und mit Christo eine gegenwärtige Realität geworden ist».

ною. Такъ опять категорически устраняются тенденціозныя гипотезы и школьнаго богословскаго разумѣнія и генетическаго сближенія апостольскаго благовѣстія съ формулами раввинской теологіи. Она остается въ преддверіи созерцанія св. Павла, который и самъ искалъ и другимъ обезпечивалъ индивидуально-собственное спасеніе въ трепетномъ опасеніи, что Христосъ будетъ служителемъ грѣху, если мы окажемся грѣшниками при своемъ стремленіи къ оправданію (Гал. II, 17).

Ясно, что толкованіе Ричля, открывающее мѣсто для сопоставленій апостольскаго ученія съ раввинскими схемами, не затрогиваетъ предмета о личной праведности человѣка. Это совсѣмъ особый вопросъ, нуждающійся въ спеціальномъ разсмотрѣніи. Оно съ отчетливостію предначертывается нашими предшествующими соображеніями. Въ нихъ мы нашли, что оправданіе достигается вѣрою, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что она наполняется содержаніемъ Голгоѳской жертвы. Послѣдняя была и дѣломъ и пріобрѣтеніемъ Мессіи—Христа и потому принадлежитъ Ему безраздѣльно. Необходимо, что и всѣ ея дары получаются людьми чрезъ Него и отъ Него, а для сего необходимо быть въ нерасторжимомъ союзѣ съ Нимъ. Тогда, объединяясь съ Господомъ, мы усвояемъ всѣ Его прерогативы, которыя въ Немъ увѣнчивались и выражались въ Его сыновствѣ Богу. Съ этой стороны конечная цѣль ниспосланія Сына Божія заключалась въ томъ, чтобы—по искупленіи подзаконныхъ—мы восприняли „всыновленіе“ (Гал. IV, 4—5:.. ἵνα τὴν υἱοθεσίαν ἀπολάβωμεν). Такое свойство въ Спасителѣ коренилось въ самой природѣ и было неотлучно отъ нея, почему бываетъ реальнымъ и въ вѣрующихъ. Значитъ, этотъ терминъ въ устахъ Апостола совсѣмъ не имѣетъ юридическаго характера „адопціи“ въ противность „аліенаціи“, формулированныхъ Римскимъ правомъ [483]). Онъ

---

[483]) Если даже въ послѣднее время этотъ юридическій смыслъ подчеркивается съ энергичностію (напр., у *G. Ad. Deissmann*, Neue Bibelstudien, S. 66—67), то нужно замѣтить, что здѣсь «the primary antithesis is lost sight of, and new antithesis take its place», поскольку «in the apostle's mind the antithesis was between a son *indeed*, and a son who is nothing better than a servant» (*A. B. Bruce*, St. Paul's Conception of Christianity, p. 191=«The Expositor» 1893, X, p. 269); посему и «the privilege consists in one being made a son who was formely a slave» (p. 189=268), а «υἱοθεσία in St. Paul's vocabulary means the solemn investment of persons formely sons in an imperfect degree with a

отмѣчаетъ не менѣе и не болѣе того, что наше богосыновство не прямое и посредствуется Избавителемъ (Еф. I, 5: ὁ Θεὸς... προορίσας ἡμᾶς εἰς υἱοθεσίαν διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ εἰς αὐτόν), въ Которомъ оно всегда было натуральнымъ качествомъ. Поэтому св. Павелъ далѣе прямо утверждаетъ, что христіане—сыны, и все исповѣданіе ихъ сосредоточиваетъ въ молитвенныхъ возглашеніяхъ Духа: Авва, Отче (Гал. IV, 6. Рим. VIII, 15). Оно служитъ живымъ свидѣтельствомъ фактическаго строя и лишь по этой причинѣ является символомъ христіанскаго исповѣданія, какъ и молитва Господня преимущественно запечатлѣваетъ, что теперь Богъ есть дѣйствительно *Отецъ* и при томъ *нашъ* въ силу истиннаго сыновства нашего Ему [484]).

---

sonship worthy of the name, realising the highest possibilities of filial honour and privilege» (p. 206=282). Ср. *Joh. Gloël*, Der Heilige Geist, S. 197: «Wenn... die υἱοθεσία den direkten Gegensatz der δουλεία bildet, und wenn unter der δουλεία ohne Frage der Stand des δοῦλος zu verstehen ist, so kann auch unter der υἱοθεσία nicht der Akt der Adoption als solcher verstanden werden, sonder nur der Stand, der das Ergebnis dieses Aktes ist, das Verhältnis, in welchem dieser Akt stetig fortwirkt». *D. Somerville*, различая въ самомъ христіанскомъ усыновленіи двѣ стадіи, думаетъ (St. Paul's Conception of Christ, p. 46, 1), что «„Adoption" in the kingdom of God is consistent with a previous filial relationship of an inferior sort, and means... the investment in fuller privileges and powers, in a sonship worthy of the name, of persons who had been sons in an imperfect degree». Важно еще, что и «по Римскому закону совершенно чуждый по крови человѣкъ чрезъ усыновленіе становился членомъ усыновившей фамиліи точно такъ же, какъ бы онъ родился въ ней. Онъ дѣлался членомъ этой фамиліи даже въ высшемъ смыслѣ, чѣмъ тѣ, у кого въ жилахъ текла фамильная кровь, каковы эмансипированныя дѣти и потомки по женской линіи. Онъ принималъ имя этой фамиліи, участвовалъ въ ея таинственно-священныхъ обрядахъ и являлся членомъ дома усыновителя не по снисхожденію или соизволенію, но во всѣхъ отношеніяхъ, почему и образовавшаяся такимъ путемъ связь могла быть расторгнута только въ церемоніи эмансипаціи». См. у *W. E. Ball*, St. Paul and the Roman Law въ «The Contemporary Review» No. 308 (August, 1891: London), p. 280 sequ.

[484]) Поэтому будетъ мало сказать (хотя бы съ *Éd Roerich*, Étude sur les principales idées morales... de Saint Paul, p. 7; ср. *Bernh. Weiss*, Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T., S. 432—433), что христіанское искупленіе было лишь возстановленіемъ первобытной райской невинности (ср. *Wilh. Schmidt*, Die Lehre des Apostels Paulus, S. 114—115: «dies „neue Kreatur" ist mehr als die ursprüngliche Natur des Menchen»). Наоборотъ, по вниманію къ величію тайны нашего спасенія по его результату и дальнѣйшей цѣли, нѣкоторые авторы принимали двоякое воплощеніе Сына (домірное и въ условіяхъ времени), а въ связи съ

Каридальное отличіе благодатныхъ отношеній сводится прежде всего къ „духу сыноположенія“, награждающему насъ привиллегіями наслѣдниковъ Божіихъ (Рим. VIII, 15 — 17). Однако это достоинство достигается каждымъ „чрезъ Іисуса Христа“ (Гал. IV, 7) и невозможно безъ внутренняго общенія съ Нимъ индивидуально.

Несомнѣнно отсюда, что — съ принципіально-логической точки зрѣнія — вѣрующіе освящаются не вступленіемъ въ царство Божіе, а чрезъ сочлененіе Сыну Божію. Въ Немъ они получаютъ Его совершенства абсолютнаго господства воли Божіей и чрезъ это обладаніе оказываются согражданами Христовыми [485]). Подобный порядокъ неизбѣженъ для всякаго вѣрующаго, и всѣ они оправдываются только въ Господѣ Спасителѣ. Онъ, будучи основаніемъ и источникомъ избавленія, въ тоже время бываетъ и всегдашнимъ центромъ сліянія людей, поелику безъ Него они не могутъ пріобрѣтать ни оправданія, ни обѣтованныхъ благъ. Все здѣсь проистекаетъ отъ Христа и все въ Немъ „возглавляется“ въ тѣснѣйшемъ сліяніи всѣхъ воз-

---

этимъ у другихъ даже допускалось, что второе было необходимо и въ томъ случаѣ, еслибы не произошло паденія прародителей. См. *D. Somerville*, St. Paul's Conception of Christ, p. 53 — 54. 209 — 210. 305 — 306, Prof. *E. Kühl*, Die Heilsbedeutung des Todes Christi, S. 206: «Auf die Menschwerdung Christi war es in Gottes Rathschluss von Ewigkeit her abgesehen», потому что «diese Offenbarung zum Zweck der Erreichung des gottgewollten Zieles der Menschheit nothwendig war—nothwendig auch abgesehen von der menschlichen Sünde», и ср. *A. M. Fairbairn*, The Place of Christ in Modern Theology, p. 477; возраженія противъ послѣдней мысли формулированы у Prof. *Wolfgang Friedr. Gess*, Christi Person und Werk, III: Dogmatische Verarbeitung des Zeugnisses Christi und der apostolischen Zeugnisse (Basel 1887), S. 476 flg.

[485]) Въ этомъ видѣ гражданство царства Божія становится и благодатно-фактическою реальностію, почему нельзя съ такою исключительностію утверждать, будто «der Ausdruck (ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ) bezeichnet niemals „une Domaine“, sondern immer Herrschaft und Herrlichkeit (ср. прим. 482. 486 на стрн. 438. 442)... So giebt es auch keine „Bürger“, sondern nur „Besitzer“ einer von Gott verliehenen Herrschaft». Высказывая данное положеніе (въ отчетѣ о книгѣ Frédéric Krop, La pensée de Jésus sur le Royaume de Dieu d'après évangiles synoptiques, Paris 1897), Prof. *Arnold Meyer* (въ «Theologische Literaturzeitung» 1898, 10, Sp. 271) раздѣляетъ обычную погрѣшность интеллектуалистическаго пониманія христіанскаго спасенія, поскольку этимъ колеблется самая идея Церкви, между тѣмъ она есть необходимый моментъ фактическаго возобладанія царства Христова среди людей (ср. стрн. 442—443).

рожденныхъ. Потомъ въ нихъ, естественно, водворяется желанная гармонія соотвѣтствія велѣніямъ Божіимъ, и они становятся реальными носителями царства Божія чрезъ свое сопричастіе къ царству Христову, которое раскрывается на землѣ фактически въ Христовой Церкви [486]). Она не совпадаетъ съ нимъ и интенсивно и экстенсивно и бываетъ только моментомъ [487]) его осуществленія [488]), пре-

---

[486]) Отмѣченное нами соотношеніе ограждаетъ фактическую особность и спасительное дѣйствіе Церкви Христовой, какъ реальнаго обнаруженія царства Божія на землѣ. Забвеніе сего вынуждаетъ протестантство къ тому, что, упрекая (—и съ извѣстной, обратной ему, стороны справедливо—) католицизмъ въ полномъ отожествленіи данныхъ понятій in re (см., напр., Dr. *K. Köhler*, Freie Vereinsthätigkeit und amtliche Kirchenthätigkeit въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» II, 5, S. 420), оно само допускаетъ его для Церкви въ смыслѣ «societas fidei et Spiritus Sancti in cordibus» (Apologia Conf. Aug. IV, 5; ср. † *Hans Hinrich Wendt*, Das Verhältniss der inneren Mission zur kirchlichen Organisation въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» II, 2, S. 148: «die Kirche in diesem Sinne lässt sich nicht principiell unterscheiden von dem Reiche Gottes, welches Jesus lehrte und aufrichtete») или же относитъ ее только къ внѣшнимъ случайнымъ формамъ, различая въ ἐκκλησία a) общину, т. е. общество субъектовъ, обладающихъ комплексомъ благъ царства Божія (Prof. *Erich Haupt* въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» II, 1, S. 6. 7. 11), и b) церковь, къ которой прилагается «nur dasjenige, was zu der äusseren, wechselnden Erscheinung der Gemeinde, also nicht zu ihrem eigentlichen Wesen gehört» (ibid., S. 19). Не удивительно отсюда, что протестантство оказывается собственно безъ Церкви (ср. прим. 491 на стрн. 433), а католицизмъ не признаетъ царства Божія внѣ и помимо ея.

[487]) Это свидѣтельствуетъ, что каждая частная церковь бываетъ истинно Христовой лишь постольку, поскольку она осуществляетъ въ себѣ царство Христово или бываетъ каѳолическою, почему и идеально и фактически «die Gesamtgemeinde, nicht die Einzelgemeinde bei Paulus das Erste» (*Arn. Meyer*, Die moderne Forschung über die Geschichte des Urchristentums, S. 38; ср. прим. 496 на стрн. 446). Въ этомъ отношеніи весьма удачно сказано у Prof. *A. C. McGiffert* (The Apostolic Age, p. 638), что «the church in the city or in the house is simply a local manifestation of the church of God; there is in reality only one church as there is only one bode of Christ». Ср. Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων XI, 4 (у Prof. *Ad. Harnack* въ «Texte und Untersuchungen» II, 1, Lpzg 1884, S. 30—31, и у свящ. *І. И. Соловцева*, Москва 1886, стрн. 79—80): «какъ сей (евхаристическій) преломляемый хлѣбъ былъ разсѣянъ по холмамъ, но—собранный вмѣстѣ—сталъ единымъ, такъ Церковь Твоя отъ концовъ земли да соберется въ царствіе Твое».

[488]) Если Privatdoc. Lic. *Arthur Titius* отрицаетъ (Die neutestamentliche Lehre von Seligkeit und ihre Bedeutung für die Gegenwart. Erster Theil: Jesu Lehre vom Reiche Gottes. Freiburg i. B. und Lpzg 1895.

дуготовляющимъ всецѣлое прославленіе въ царствѣ Бога и Отца [489]).

Слѣдовательно, въ нашемъ спасеніи идея Церкви будетъ въ извѣстной степени вторичною, поскольку въ ней указывается уже дальнѣйшій его результатъ въ фактическомъ облагодатствованіи многихъ чрезъ Искупителя. Онъ доставляетъ намъ правду и освященіе и проникаетъ каждаго вѣрующаго съ равною энергіей. Христіанинъ бываетъ лишь воспріемниковъ и органомъ ея дѣйствія, которое во всѣхъ одинаково. Необходимый исходъ понятенъ самъ собою, и достаточно лишь констатировать его. Всѣ христіане объединяются въ Господѣ и въ Немъ связуются до неразрывности по силѣ воплощенія Его духа. Въ этомъ смыслѣ они образуютъ не внѣшній союзъ, а составляютъ органическое цѣлое, гдѣ въ разныхъ положеніяхъ частныхъ членовъ обнаруживается общая фунціонирующая стихія благодати Христовой [490]). Не уди-

---

S. 176) ту мысль, будто «настоящее есть „стадія“ царства Божія», то это противорѣчитъ даже его собственному убѣжденію, что господствующимъ опредѣленіемъ послѣдняго у Іисуса Христа было эсхатологическое (S. 184—185; но ср. прим. 474 на стрн. 435).

[489]) См. еще The Christian Ecclesia: A Course of Lectures on the Early History and Early Conception of Ecclesia; and Four Sermons. By † Prof. *Fenton John Antony Hort*. London 1897. (Ср. E. P. Boys-Smith въ «The Critical Review» VII, 3 за іюль 1897, p. 273 — 278.) P. 19: «Со временъ Августина царство небесное или царство Божіе, о которомъ мы столь часто читаемъ въ Евангеліяхъ, прямо отожествлялось съ Церковію Христовой. Это довольно естественный выводъ изъ нѣкоторыхъ изреченій Господа по этому предмету, если брать ихъ въ отдѣльности, но—я думаю—его невозможно обосновать, когда мы будемъ изслѣдовать всю сумму Его ученія во всей цѣлости. Мы можемъ говорить о Церкви, какъ видимой представительницѣ царства Божія, первичномъ орудіи его владычества и подъ другими аналогичными формами выраженія. Однако мы не въ правѣ отожествлять ихъ до такой степени, чтобы прямо прилагать къ Церкви все, что̀ ни сказано въ Евангеліяхъ о царствѣ Божіемъ или небесномъ». *T. Fallot*, Qu'est-ce qu'une Eglise? Un chapitre de christianisme pratique. Seconde édition, Paris 1897. P. 19 (и ср. 23—24): «Le Christ mort et ressuscité... est l'auteur de notre salut, le chef et la vie de l'Eglise. L'histoire de l'humanité toute entière devient un drame qui n'a d'autre raison d'être que la glorification du Christ. A la notion vague du Règne de Dieu, se substitue la notion précise du Règne du Christ qui se réalise progressivement dans l'Eglise et par son moyen».

[490]) Ср. *T. Fallot*, Qu'est-ce qu'une Eglise? P. 8: «La doctrine du corps du Christ n'est que la mise en oeuvre de la doctrine du salut».

вительно, что Апостолъ языковъ столь часто и опредѣленно называетъ Церковь тѣломъ Христовымъ (Рим. XII, 5. Еф. I, 22—23. IV, 12. V, 23. Кол. I, 18. 24). Но оно не внѣ вѣрующихъ и не независимо отъ нихъ, почему нимало не выражаетъ его объективной наличности помимо отдѣльныхъ лицъ, которыя прививались бы къ нему, какъ заранѣе данному[491]). Напротивъ, сами они слагаются въ живой храмъ одухотвореннаго организма, потому что сплачиваются во Христѣ до нерасторжимости. Наименованіе тѣла Христова есть наиболѣе вѣрная аналогическая характеристика фактическаго строя Церкви, объемлющей собою все общество спасаемыхъ,— по его историческому происхожденію и по свойству внутренняго развитія. Христіане находятся между собою въ органическомъ взаимоотношеніи, и оно отмѣчаетъ только ихъ дѣйствительное сочетаніе. Неоспоримо, что послѣднее должно имѣть особую причину для своей реальной качественности и находитъ ее въ сыновствѣ Богу, когда мы въ Сынѣ Божіемъ дѣлаемся братьями съ тожественными свойствами свободы. Въ этомъ случаѣ понятіе тѣла Христова до точности покрывается братствомъ христіанскимъ и въ свою очередь будетъ захватывать новый и производный моментъ благодатнаго спасенія. И опять очевидно, что оно—принципіально—возникаетъ въ насъ не чрезъ сопричисленіе къ царству Христову въ Церкви, потому что въ мірѣ она сама бываетъ фактически уже послѣ индивидуальнаго освященія многихъ[492]).

Во свѣтѣ этихъ догматическихъ аксіомъ благовѣстія св. Павла получаетъ полное значеніе и та безспорная формула христіанскаго ученія, что „внѣ Церкви нѣтъ спасенія". Она собственно разъясняетъ, что нельзя быть оправ-

---

[491]) При устраненіи этого момента получаются такія радикально-ошибочныя сужденія, будто «l'Église visible est une chimère» (Qu'est-ce qu'une Église? Étude d'histoire chrétienne par *C. G. Chavannes*. Paris 1897. P. 88), почему видимыя церкви являются лишь внѣшними союзами единомышленниковъ — «des associations pour le progrès du règne de Dieu» (p. 89)—въ родѣ того, что «une académie est formée des personnes appartenant ou professant appartenir à la république des lettres» (p. 73). Ср. прим. 486 на стрн. 431.

[492]) Ср. *P. Althaus*, Die Heilsbedeutung der Taufe im N. T., S. 111: «Erst aus der Thatsache der ein für allemal hergestellten Vereinigung mit Christus ergiebt sich folgeweise die weitere Thatsache der Einverleibung in den Organismus derer, welche das σῶμα an diesem geistlichen Haupte bilden».

данными безъ сліянія со всѣми „святыми", поелику здѣсь необходимо, чтобы всѣ напередъ органически объединились во Христѣ [493]). Поэтому внѣцерковность удостовѣряла бы фиктивность усвояемой себѣ праведности [494]) или ея фактическое отсутствіе съ пребываніемъ человѣка въ прежней грѣховности [495]). Въ свою очередь достиженіе святости въ богосыновствѣ обязательно разрѣшается реальнымъ братствомъ христіанъ въ органическомъ сочлененіи тѣла Церкви [496]). Она же хранительница Евангелія Христова и приводитъ къ познанію Господа, а затѣмъ въ таинствахъ и фактически сообщаетъ съ Нимъ, когда человѣкъ является равнымъ сонаслѣдникомъ да-

---

[493]) Посему «als Gerechtfertigter ist der einzelne zugleich Glied der Gemeinde Christi, weil ἐν Χριστῷ»: см. Studien zur Paulinischen Heilsordnung von Privatdoz. *Gennrich* въ «Studien und Kritiken» 1898, 3, S. 406, 1.

[494]) Такъ, «die Aufnahme in die Lebensgemeinschaft mit Gott in Christus vollzieht die Taufe» (*Wilh. Schmidt*, Die Lehre des Apostels Paulus, S. 75 и ср. прим. 459 на стрн. 428); посему «wer die Taufe versäumte, obwohl er sie haben könnte, der würde grosses Misstrauen dagegen erwecken, dass sein etwa behaupteter Glaube derjenige ist, der den Christusgeist unmittelbar zur Folge hat oder bereits einschliesst» (ibid., S. 79).

[495]) Такъ «die Kirche ist aus der Christenheit heraus geboren, nicht diese aus ihr», но «die Kirche für überflüssig erklären, heisst sich selbst als von Christo losgelöst erachten» (см. *Ein Theolog*, Das Reich Gottes, S. 394. 401). Это ограниченіе важно имѣть въ виду при оцѣнкѣ теорій, будто индивидуализмъ Апостола Павла въ ученіи объ оправданіи совершенно устранялъ этическое значеніе Церкви, какъ это утверждаетъ, напр., *P. Wernle* (Der Christ und die Sünde bei Paulus, S. 66—67: «... das Christenthum existirt nur als Kirche; aber gerettet werden nur die Einzelnen. In letzer Linie bedeutet dem Paulus die Kirche nichts für die Seligkeit») и что справедливо отвергаетъ даже Prof. *J. Gottschick* въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» VII (1897), 5, S. 411, 1.

[496]) Поэтому безусловно несправедливо (ср. «Church Quarterly Review» Vol. XLV, No. 90 [January 1898], p. 325—327) исключительно индивидуалистическое пониманіе Церкви у Dr. *F. J. A. Hort*'а (The Christian Ecclesia, p. 168—170), какъ будетъ крайностію (ср. «Der Beweis des Glaubens» 1898, I, S. 17 въ «Theologischer Literatur-Bericht») и ограниченіе ея помѣстными общинами, предлагаемое *C. G. Chavannes* (Qu'est-ce qu'une Église? P. 67). Напротивъ, именно идея Церкви всеобщей служитъ у св. Павла необходимою предпосылкой всѣхъ его выраженій объ отдѣльныхъ церковныхъ общинахъ: см. Einleitung in das Neue Testament von Prof. D. *Theodor Zahn* (Erster Bd, Lpzg 1897) S. 356; ср. прим. 487 на стрн. 442.

ровъ благодати въ церковномъ союзѣ [497]). Въ концѣ концовъ и тутъ истинная принадлежность къ Церкви Христовой—не безъ посредства ея—условливается личнымъ общеніемъ вѣрующаго съ божественнымъ Избавителемъ, почему при теперешней космической ограниченности возможны и недостойные члены и даже ἐκκλησία πονηρευομένων (Псал. XXV, 5).

Мы разсмотрѣли процессъ благодатнаго оправданія на разныхъ его стадіяхъ и со всѣхъ точекъ зрѣнія, и онъ вездѣ рисуется предъ нами индивидуальнымъ. Въ этомъ глубочайшее отличіе христіанскаго откровенія и отъ ветхозавѣтнаго и отъ іудейской теологіи. Изъ начала Богъ промышлялъ о человѣческомъ спасеніи, но оно было недоступно для извращенности падшихъ потомковъ Адама и, естественно, служило лишь предметомъ обѣтованія до тѣхъ поръ, пока не исполнится. Во всей строгости — это была просто надежда на полученіе грядущихъ благъ [498]), а въ такомъ случаѣ они должны быть извѣстны ищущимъ наслѣдія Божія. Въ этомъ видѣ оно ввѣряется на храненіе избраннымъ носителямъ и бываетъ собственностію цѣлаго богоучрежденнаго союза. Тутъ отдаленное пріобрѣтеніе даннаго благословенія гарантировалось исключительно путемъ сопричисленія къ народу Божію, который владѣлъ самымъ его залогомъ. Ветхозавѣтное оправданіе необходимо созидалось на идеѣ священнаго собранія, и всѣ права на него держались только фактическою принадлежностію къ чающимъ утѣшенія Израилева [499]). Иной порядокъ былъ невозможенъ, если въ періодъ ожиданія все дѣло состояло въ обезпеченіи себѣ наслѣдственныхъ прерогативъ, для чего

[497]) Это показываетъ и всю несправедливость протестантскаго пониманія Церкви, какъ общества святыхъ или людей Божіихъ, спасаемыхъ Христомъ непосредственно и потому не нуждающихся для сего ни въ церковномъ единеніи, ни въ таинствахъ. Такія мысли нашли довольно рѣзкое выраженіе и въ книгѣ *C. G. Chavannes*, Qu'est-ce qu'une Église? P. 17 suiv. 20—22. 68 suiv. 73: «L'Église est le peuple de Dieu et est constituée, sans aucune organisation possible ni désirable, par les hommes qui, individuellement, sont enfants de Dieu». 82 suiv. Ср. прим. 459 и 494 на стр. 428. 445.

[498]) Ср. *В. Н. Мышцына*, Ученіе Св. Апостола Павла, стрн. 120.

[499]) Ср. *W. S. Bruce*, The Ethics of the Old Testament, p. 22: «Пророки признаютъ избраннымъ Іеговы народъ Израильскій, а не отдѣльнаго Израильтянина..., и надежда святыхъ относилась скорѣе къ великому національному освободителю, чѣмъ къ персональному искупителю». Посему и самое (p. 65) «спасеніе въ Израилѣ давалось человѣку рож-

требовались кровныя связи, утверждавшія юридическія привиллегіи каждаго частнаго лица. По этой причинѣ при подзаконности мы находимъ торжество національнаго, ограничивавшаго самую сферу примѣненія божественныхъ предвозвѣщеній. Ясно однако, что этотъ строй служилъ временнымъ моментомъ верховнаго попеченія и былъ разсчитанъ на свое историческое упраздненіе при его осуществленіи. Іудаизмъ не хотѣлъ видѣть и признавать подобной неизбѣжности и обратилъ педагогическую мѣру въ догматическую норму. Въ этомъ было глубочайшее и гибельное приниженіе откровеннаго созерцанія, поелику у него отнималась жизненная сила въ идеѣ обязательной реализаціи. Здѣсь благословеніе оказывалось просто теоретическимъ членомъ религіознаго исповѣданія безъ всякихъ дальнѣйшихъ желаній — кромѣ его санкціонированія вмѣшательствомъ Божіимъ для устраненія преградъ къ ослѣпительному возсіянію славы Израиля. Такъ на вѣки закрѣплялся юридическій характеръ отношеній къ Іеговѣ со стороны оправдываемыхъ импутативно—чрезъ вмѣненіе общенаціональныхъ заслугъ [500]).

Само собою понятно, что тутъ совсѣмъ не доставлялось реальной праведности, ибо она была интеллектуальною отвлеченностію. Для фактическаго дѣйствія обязательно требовалось наличное воплощеніе правды, чтобы возможно было ея воспріятіе въ непосредственномъ позаимствованіи. Легко замѣтить, что это было немыслимо безъ индивидуальнаго носителя всей правды Божіей, потому что иначе, оставаясь упованіемъ многихъ, она продолжаетъ удерживать теоретическую неприступность, а при немъ будетъ его реальною собственностію, которая и почерпается каждымъ въ общеніи съ обладателемъ. Поэтому св. Павелъ и выражаетъ энергически, что обѣтованное сѣмя единично въ самой строжайшей степени и совпадаетъ со Христомъ, поскольку именно Онъ разрушилъ клятву и — въ качествѣ Господа нашего — пріобрѣлъ всѣ обѣтованныя блага [501]).

деніемъ въ семьѣ, основанной Авраамомъ... Іудей могъ оказаться недостойнымъ праотческаго наслѣдія; однако въ Пятокнижіи рожденіе въ семьѣ Израильской прямо считается рожденіемъ въ царство Божіе».

[500]) Въ связи съ этимъ вполнѣ естественно, что «въ древнемъ Израилѣ не было выдающимся глубокое и сокрушительное сознаніе грѣха, столь характерное для новозавѣтныхъ святыхъ»: *W. S. Bruce*, The Ethics of the Old Testament, p. 68—69.

[501]) См. трактатъ II, гл. 2, стрн. 211 сл., гдѣ къ прим. 96 ср. *L.H.*

Благодатное искупленіе было абсолютно индивидуальнымъ съ объективной точки зрѣнія, поелику оно совершено только однимъ божественнымъ Избавителемъ. Понятно, что таковымъ же оно бываетъ и для всѣхъ людей, ибо — по самому смыслу своего спасенія — они достигаютъ его чрезъ усвоеніе себѣ въ живомъ союзѣ съ Воскресшимъ. Въ Немъ содержится вся полнота богатства, которое, будучи индивидуальною прерогативой, лично и усвояется всѣми. Указанный способъ принципіально одинаковъ для всякаго человѣка, и никто не оправдывается безъ всецѣлаго примѣненія его. Въ этомъ всѣ равны безъ малѣйшихъ ограниченій, почему вліяніе благодати для всѣхъ опредѣляется прилѣпленіемъ ко Христу въ вѣрѣ и фактически бываетъ не національнымъ, но всемірнымъ. Его внутренняя божественная необъятность въ Сынѣ Божіемъ находитъ себѣ точное соотвѣтствіе и въ самыхъ средствахъ полученія, обезпеченнаго всѣмъ безраздѣльно. Христіанское спасеніе универсально и это потому, что оно строго персонально, не зависитъ отъ расовыхъ, соціальныхъ и другихъ особенностей, не лежащихъ въ человѣческой индивидуальности. Посему и отношенія облагодатствованнаго къ Богу чужды юридической условности и запечатлѣваются свободою дѣйствительнаго сыновства. Они созидаются не на ариѳметическомъ зачисленіи преимуществъ избраннаго общества по кровно-религіозной связи съ нимъ и покоятся на прямомъ единеніи съ Господомъ [502]), которое бываетъ реальнымъ или обращается въ фикцію [503]). Въ первомъ случаѣ оно уже само собою

Strack, Einleitung in den Thalmud, S. 103, и The Hebrew New Testament of the British and Foreign Bible Society by Prof. *Frz Delitzsch*, p. 25. Послѣдній къ Гал. III, 16 замѣчаетъ: «Мн. ч. זרעיות употребляется въ Талмудѣ въ аналогичныхъ аргументахъ, напр. въ Sanhedrin 37*b*, а коллективное זרע сходно концетрируется въ אותו הזרע въ одномъ сѣмени, которое „придетъ изъ другого мѣста“ (Есѳ. IV, 14), т. е. прилагается (въ Midrasch Ruth sect. VII extr. и часто) къ царю Мессіѣ».

[502]) Посему: если о Христѣ сказано, что «sein Universalismus ist abhängig von seiner Person» (*Ein Theolog*, Das Reich Gottes, S. 275), то не менѣе вѣрно это и для насъ въ томъ отношеніи, что только личнымъ общеніемъ съ Господомъ мы изымаемся отъ космическихъ ограниченій въ дѣлѣ своего спасенія.

[503]) Поэтому — въ духѣ раввинской теоріи — «das Neue Testament schlechthin nichts davon weiss, dass der „Lohn“, welcher einer Persönlichkeit von Gott zugedacht ist, auf einen andern Menschen übertragen werden und so seine Stellung zu Gott ändern könne». См. eine

производитъ союзъ оправданныхъ и вчленяетъ вѣрующаго въ организмъ тѣла Христова въ Церкви.

Въ результатѣ имѣемъ, что христіанская жизнь спасаемыхъ вырастаетъ на индивидуалистической почвѣ, и Апостолъ языковъ не могъ заимствовать матеріаловъ для ея догматическаго раскрытія въ чуждой сферѣ іудейскаго національнализма. Это взаимное различіе предполагаетъ въ раннѣйшемъ принципіальное несходство и въ пониманіи самаго оправданія. Для раввинизма оно было только юридическимъ, потому что производилось вмѣненіемъ заслугъ Израиля, а у св. Павла рисуется совершенно реальнымъ, поелику почерпается изъ фактическаго источника воплощенной правды во Христѣ Іисусѣ. Ясно, что фарисейство не чувствовало неустранимой нужды въ мессіанскомъ избавленіи страданіями и смертію Примирителя, разъ непорочность удовлетворительно ограждалась обычнымъ методомъ номистической корректности [504]). Самое большее,—мессіанскія скорби должны были помогать увеличенію національнаго капитала для покрытія моральныхъ недостатковъ въ іудеяхъ и имѣли чисто юридическое достоинство. Напротивъ, эллинскій благовѣстникъ утверждалъ абсолютную необходимость Голгоѳской жертвы въ качествѣ единственнаго средства искупленія, ибо фактическій порядокъ богоотчужденности измѣнялся не иначе, какъ дѣйствительнымъ его уничтоженіемъ послѣ всецѣлаго обнаруженіи клятвеннаго осужденія. Послѣднее опиралось на человѣческой грѣховности, которая была преступною, поскольку возникала изъ богоборчества свободной воли. Въ этомъ видѣ грѣхъ не могъ быть исконнымъ и необходимымъ свойствомъ

---

dogmatische Frage vom ethischen Gesichtspunkt aus betrachtet von *D. Hermann Schultz* подъ заглавіемъ «Der sittliche Begriff des Verdienstes und seine Anwendung auf das Verständnis des Werkes Christi» въ «Studien und Kritiken» 1894, 1, S. 17.

[504]) Ср. еще Dr. *E. Grünebaum*, Die Sittenlehre des Judenthums, S. 231: «Если Павелъ провозглашаетъ искупленіе человѣчества отъ грѣха чрезъ Христа и при томъ „туне (ohne Verdienst) благодатію Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ“ (Рим. III, 24), то это есть прямое извращеніе основного іудейскаго ученія (was die Grundlehre des Judenthums gerade auf den Kopf stellt), по которому всякій по своимъ личнымъ усиліямъ долженъ быть своимъ собственнымъ искупителемъ» (Jeder durch seine selbsteigene Thatkraft, sein eigener Erlöser werden muss).

человѣческой природы и по существу нимало не связанъ съ матеріальностію. Конечно, онъ преимущественно выражается въ плотяности, но и здѣсь замѣтенъ волевой элементъ въ насильственномъ порабощеніи духа его естественному органу. Ἁμαρτία означаетъ духовно-моральное извращеніе, вызванное паденіемъ Адама и передаваемое наслѣдственно со всею гибельностію индивидуальнаго вмѣненія въ смерти, почему она и неустранима безъ натуральнаго возрожденія. Раввинизмъ не искалъ его, потому что почиталъ грѣховность неизбѣжною и по своему матеріалистическому воззрѣнію, пожалуй, обязанъ былъ усматривать въ ней благостное орудіе для достиженія особеннаго религіознаго преуспѣянія въ подвигѣ неустанной борьбы. И съ этой стороны очевидно, что не было преградъ для созиданія собственной праведности, которая въ іудейской теологіи догматически гарантировалась каждому Израильтянину. Наоборотъ, Апостолъ языковъ провозглашалъ ее абсолютно недостижимою для личнаго напряженія — по причинѣ всеобщей натурально-грѣховной немощности. Поэтому все спасеніе онъ находилъ только въ божественномъ избавленіи воплощеннаго Сына Божія, когда фарисейство теоретически не вводило въ символъ своей вѣры самаго мессіанскаго идеала по его принципіальной ненадобности въ логическомъ строѣ его юридической системы[505]). Она располагала всѣми данными для своей закругленности въ неотъемлемыхъ прерогативахъ избраннаго союза и, замыкаясь въ его границахъ, проповѣдывала національную теократію, между тѣмъ у св. Павла она прямо переходила въ безусловную универсальность равнаго облагодатствованія всѣхъ божественнымъ Примирителемъ и единымъ Ходатаемъ во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

Теперь несомнѣнно до полной научной неотразимости, что искупленіе и оправданіе — наряду съ другими соприкосновенными предметами — понимаются и раскрываются у эллинскаго благовѣстника совсѣмъ не въ тонѣ раввинскаго богословія, и его воззрѣнія совсѣмъ не совпадали съ апостоль-

---

[505]) См. также Dr. *E. Grünebaum*, Die Sittenlehre des Judenthums, S. 172—173; Sayings of the Jewish Fathers comprising Pirqe Aboth in Hebrew and English with Notes and Excursures. By *Charles Taylor*. Second Edition with Addional Notes and a Cairo fragment of Aquila's version of the Old Testament. Cambridge 1897. P. 60.

скими ни въ представленіи самыхъ фактовъ, ни въ теоретическомъ ихъ обоснованіи. Даже ветхозавѣтное библейское ученіе—по своей примрачности и икономической приспособленности—не доставляло всѣхъ матеріаловъ для уразумѣнія спасенія Христова и само освѣщалось во всей отчетливости чрезъ его дѣйствительное осуществленіе. Въ такомъ случаѣ безспорно, что это тайна воли Божіей (Еф. I, 9), умолчанная отъ временъ вѣчныхъ (Рим. XIV, 24) и сокровенная отъ вѣковъ и родовъ (Кол. I, 26), и съ этой стороны истинное познаніе принадлежитъ только Богу и Отцу и Христу (ср. Кол. II, 2)—въ качествѣ ея первовиновника и совершителя. Естественно и необходимо, что и Апостолу языковъ исключительно *по откровенію сказася тайна* (Еф. III, 3) сія, ставшая потомъ тайною его благовѣствованія (Еф. VI, 19). Но реально она явлена міру въ тайнѣ Христовой (Кол. IV, 3), и въ своемъ „проглаголаніи“ каждый посланникъ всегда и неизмѣнно долженъ былъ держаться точнѣйшаго соотвѣтствія съ историческимъ обнаруженіемъ ея въ Сынѣ Божіемъ. Онъ былъ единственнымъ источникомъ всякой премудрости и разума (Еф. I, 8) для всѣхъ, и въ Своемъ евангельскомъ ученіи и догматическомъ формулированіи истинъ искупленія и оправданія св. Павелъ утверждался на общей почвѣ апостольскаго преданія, потому что здѣсь *основанія иного никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 Кор. III, 11).

Н. Глубоковскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки